

Министерство образования и науки Пермского края
Государственное бюджетное учреждение Пермского края
«Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи»

ХРЕСТОМАТИЯ

по профилактике насилия
в школьной среде

Пермь, 2021

Авторы-составители:

Шведчикова Юлия Сергеевна, заместитель директора ГБУПК «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

Карманова Ольга Петровна, методист ГБУПК «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

Орлова Дарья Григорьевна, методист ГБУПК «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

Хрестоматия по профилактике насилия в школьной среде / авт.-сост.: Шведчикова Ю.С., Карманова О.П., Орлова Д.Г. – Пермь: ООО «Пермское книжное издательство», 2021. – 72 с.

Хрестоматия представляет опыт отечественных и зарубежных специалистов в области изучения и профилактики насилия в школьной среде.

Предназначена для специалистов общеобразовательных организаций с целью повышения теоретических компетенций по теме насилия в школьной среде.

© ГБУПК «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», 2021

© Оформление. ООО «Пермское книжное издательство», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>Джуккаева Ф.И.</i> Буллинг в школах: состояние и профилактика	5
<i>Боровникова Н.С.</i> Положительный опыт профилактики буллинга в России и за рубежом	10
<i>Бутенко В.Н., Сидоренко О.А.</i> Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв».....	24
<i>Самохвалова А.Г., Евстигнеева К.А., Крылова А.А.</i> Профилактика насилия в образовательной среде школы: кросс-культурный аспект.....	30
<i>Нариманова Г.Х., Савина Н.Н.</i> Работа классного руководителя по реализации исследовательского подхода в процессе профилактики школьного насилия среди подростков.....	38
<i>Шалагинова К.С., Кочетова Е.Ю.</i> Психолого-педагогические аспекты проблемы регулирования насилия в образовательном учреждении: возможности и перспективы практической работы.....	42
<i>Ганузин В.М.</i> Синдром педагогического насилия как форма дидактогении.....	52
<i>Иванченко Р.Б., Польшиков А.В.</i> Состояние, факторы, предупреждение школьного насилия: экспертный взгляд.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Семья и школа – важнейшие социальные институты российского общества, участвующие в формировании личности ребёнка. Первоочередное место в этом процессе по праву принадлежит семье, но возможности школы гораздо шире: в ней реализуются целевые воспитательные программы, обучающиеся приобретают знания, в ходе воспитательно-образовательного процесса формируется самостоятельность и адекватность самооценки личности. В этом процессе кроме самого ребенка участвуют также сверстники, учителя и родители.

По результатам многих исследований, с насилием в школе сталкивается около четверти обучающихся. По большей части это насилие вербальное – унижительные замечания, крик, оскорбления. Но часто школьники сталкиваются и с насилием физическим, а также с угрозами физической расправы. В отличие от физического насилия, последствия которого, как правило, заметны сразу, обнаружить факт психологического насилия гораздо труднее. Отсутствие доверия между учеником и учителем делает задачу предотвращения насилия невыполнимой. Ребёнок должен знать, что найдет у взрослого поддержку, что он может обратиться к человеку, которому доверяет.

В школах необходимо вести планомерную работу по профилактике насилия и агрессии у детей, которая должна быть организована только через совместную деятельность взрослых и детей, детей друг с другом. Тогда станет возможным присвоение детьми нравственных ценностей. Воспитание должно охватывать и учебную, и внеурочную деятельность. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, внеурочной деятельности школьников уделяется особое внимание, **определено пространство и время в образовательном процессе.**

Данная хрестоматия предназначена для специалистов общеобразовательных организаций с целью повышения теоретических компетенций по теме насилия в школьной среде.

БУЛЛИНГ В ШКОЛАХ: СОСТОЯНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА¹

Аннотация: В школьные годы буллинг является одним из наиболее распространенных проявлений насилия в среде сверстников. Исследования в области буллинга начались более сорока лет назад, когда это явление было определено как «агрессивные, преднамеренные действия, совершаемые группой или отдельным лицом многократно и со временем против жертвы, которая не может легко защитить себя». Для определения агрессивного поведения как буллинга уместны три критерия: повторение, преднамеренность и дисбаланс силы. Учитывая эти характеристики, буллинг часто определяется как систематическое злоупотребление силой со стороны сверстников.

Буллинг признан во всем мире как сложная и серьезная проблема. В этой статье обсуждается распространенность, возрастные и гендерные различия, различные виды буллинга, а также почему это происходит и как долго это продолжается. Наконец, раздел будет посвящен обзору того, что известно об эффективной профилактике издевательств.

Ключевые слова: буллинг, насилие в школе, дети, подростки, профилактика буллинга.

Насилие было признано в качестве актуальной и серьезной проблемы несколькими международными учреждениями. В 1996 году Всемирная ассамблея здравоохранения приняла резолюцию, объявляющую насилие ведущей мировой проблемой общественного здравоохранения (ВАЗ 49.25), и призвала государства-члены срочно рассмотреть проблему насилия. В школьном контексте издевательства со стороны сверстников являются наиболее распространенной формой насилия среди детей и

¹ Джуккаева Ф.И. Буллинг в школах: состояние и профилактика – MODERN SCIENCE. Учредители: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований" ISSN: 2414-9918

молодежи. Буллинг ставит под угрозу права детей, включая право на образование, как того требует Конвенция о правах ребенка (Организация Объединенных Наций 1989 года). Это представляет особый риск для уязвимых детей, таких как дети с ограниченными возможностями; дети, которые исключены; дети, принадлежащие к группе меньшинств, или просто дети, которые отличаются от группы сверстников.

Исследования в области буллинга начались более 40 лет назад и определили такое поведение как «агрессивные, преднамеренные действия, совершаемые группой или отдельным лицом неоднократно против жертвы, которая не может защитить себя» [3]. Несмотря на некоторые споры по поводу определения, большинство исследователей сходятся во мнении, что буллинг подразумевает намерение причинить вред и дисбаланс сил между агрессором и жертвой, и это происходит неоднократно.

Некоторые исследования называют буллинг серьезным актом агрессии, другие – любые оскорбления и угрозы. В любом случае ясно, что речь идет о серьезном и широко распространенном явлении.

Буллинг включает в себя словесные атаки (например, обзывания, угрозы), физическое поведение (нанесение ударов ногами, руками, нанесение ущерба имуществу жертвы), социальную агрессию (например, социальное отчуждение, распространение слухов) и вплоть до самых современных форм атак через интернет, которые называются кибербуллингом.

В российских психолого-педагогических исследованиях проблема буллинга долгое время не изучалась. У этой проблемы не было даже научного термина, поскольку понятие «травля» нельзя отнести к термину «буллинг». В связи с этим, хотя буллинг имеет чрезвычайное значение, трудно найти информацию об этом в российской научной литературе. В то время как на Западе проблема буллинга приобрела одну из доминирующих позиций в психолого-педагогических исследованиях.

В исследованиях наблюдаются значительные различия в показателях распространенности буллинга. По данным ЮНЕСКО, в России жертвами буллинга становится 42,5 процента школьников. Международная программа по оцениванию образовательных достижений учащихся представляет другие данные – 27,5 процента. Такое расхождение связано с тем, что проводить подобные опросы в России довольно сложно, а учителя склонны занижать реальное число жертв буллинга.

Проблема буллинга в школах России была всегда, но долгое время не выводилась на обсуждение. Многие годы никто не видел существующие проблемы издевательств одних детей над другими. Часто это воспринималось и продолжает восприниматься как что-то нормальное и обычное поведение детей. Родители и учителя считают, что ребенок должен сам справляться с буллингом. Также долгое время бытовало мнение, что школьнику даже полезнее самому разобраться в сложившейся ситуации. Но современные психолого-педагогические исследования доказывают, что ситуация другая.

Некоторые исследования показывают, что распространенность и формы буллинга различны в разных возрастных группах, хотя результаты не являются однозначными. Пик буллинга наблюдается среди детей в возрасте 12-15 лет и имеет тенденцию к снижению к концу средней школы. Что касается форм буллинга, то с возрастом наблюдается переход от физического запугивания к косвенному и социальному запугиванию.

Жертвой буллинга может стать любой школьник, вне зависимости от пола. Большинство учителей считает, что мальчики чаще вовлечены в физический тип буллинга: драки, избиения, нападения на сверстников, вандализм. Но, несмотря на такие данные, мы не можем утверждать, что мальчики более агрессивны. Такой ошибочной логикой иногда руководствуются учителя. Девочки чаще проявляют косвенные формы агрессии. Такие как распространение слухов, сплетней, придумывание обидных прозвищ. Но в современное время гендерные различия

постепенно стираются. Буквально десять лет назад физическому буллингу были подвержены преимущественно мальчики, сейчас дети меняются ролями.

Объем исследований в области профилактики буллинга является значительным. В своей работе «Программа по сокращению буллинга и виктимизации в образовательной сфере» Фаррингтон Д.Ф. пришел к выводу, что такие программы часто эффективны и достигают среднего снижения издевательств среди подростков на 20-23% [5].

Для решения проблем, связанных со школьным буллингом, можно разработать «Комитет по предотвращению буллинга», данная школьная организация может быть эффективным средством в противостоянии насилию в школе. Причем в этот комитет должны входить не только взрослые-педагоги и родители, но и учащиеся школы, так как учащиеся – члены такого комитета обладают более полной информацией о данном явлении. Со временем они приобретают навыки помощи жертвам насилия. Кроме того, у них появляется возможность эффективного решения своих личных проблем, связанных с этим аспектом школьной жизни. Школьники, которые состоят в таких комитетах, часто своими действиями, посредническими навыками могут реально изменить в лучшую сторону ситуацию в школе. В Комитет по предотвращению буллинга рекомендуется включать школьников всех возрастов, так как проблемы буллинга существуют не только среди подростков, но и среди учащихся начальной школы. Отношения между членами комитета должны строиться на основе демократических принципов. В обязанности комитета входят подготовка школьных собраний на тему буллинга, формирование специальных групп для работы с новыми учащимися (так как велика вероятность попадания «новеньких» в разряд изгоев), проведение бесед с установкой на повышение жизненного тонуса с учащимися, которые сталкивались с тем или иным видом насилия в школе, оказание помощи персоналу школы в решении проблемы буллинга [1].

Однако следует отметить, что некоторые программы не привели к положительным результатам, некоторые из них никогда

не оценивались, а некоторые были оценены настолько плохо, что нельзя сделать никаких выводов относительно их воздействия. Какие программы работают лучше или каковы эффективные компоненты этих программ – насущные вопросы в сфере профилактики буллинга.

В некоторых странах юридически требуется, чтобы в школах проводилась политика борьбы с буллингом. Школы должны быть обеспечены руководством относительно наиболее эффективных методов и программ. Следует разработать систему аккредитации эффективных программ борьбы с буллингом, чтобы в программах, принятых в школах, содержались элементы, доказавшие свою эффективность в высококачественных оценках.

Нельзя недооценивать проявления буллинга среди школьников, так как это влияет не только на их успеваемость, но и на психологическое состояние детей в классе, поэтому очень важно вовремя заметить, выяснить причины и решить эти проблемы. На сегодняшний день деятельность по профилактике школьного буллинга становится все более и более актуальной. Следовательно, учителю необходимо не только давать детям учебный материал, но и проводить профилактические беседы, узнавать атмосферу в классе, индивидуальное состояние учеников и уделять внимание проблемным детям.

Исследования школьного буллинга за последние годы привели к широкому накоплению знаний по этому вопросу. Несколько десятилетий назад недостаток информации не мог оказать эффективную поддержку учителям, школам, родителям и школьникам. Теперь мы с уверенностью можем сказать, что хорошо спланированные вмешательства могут существенно уменьшить буллинг.

Литература

1. Гришаева Н.А. Буллинг в школе // Психологические науки: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 66-68.

2. Кравцова М.Е. Отверженные: честная книга о детской жестокости. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 238 с.

3. Олвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать. Оксфорд: Блэквелл, 1973. – 152 с.

4. Руллан Э. Как остановить травлю в школе. Проблема моббинга. – М.: Генезис, 2012. – 264 с.

5. Фаррингтон Д. П. Факторы риска и защиты от буллинга. – М.: Генезис, 2012. – С. 85-98.

6. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.benatar.ru/chto-takoe-bulling-i-kak-s-nim-borotsya-1043.html>. (дата обращения: 15.12.2019).

7. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rae.ru/forum2012/236/551>. (дата обращения: 10.12.2019).

Боровникова Н.С.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ²

Аннотация: В статье представлен анализ профилактики социально опасного феномена подростковой среды – буллинга в России и за рубежом. Описаны цели и задачи профилактической работы по проблеме буллинга в образовательной среде. Отмечены яркие примеры профилактики феномена в странах США и Швейцарии. Приведены основные направления работы с подростками по профилактике школьного буллинга в подростковой среде. Также представлена законодательная база и нормативно-правовое обеспечение системы защиты детей и подростков от насилия и жесткого обращения, которая содержит перечень законов государственного и локального уровня. Подчеркнуто, что профилактическая работа и в России, и за рубежом должна раз-

² Боровникова Н.С. Положительный опыт профилактики буллинга в России и за рубежом // Sciences of Europe. 2020. № 60-3.

делиться на два этапа. Выделено, что в настоящее время многие исследователи заинтересованы случаями школьной травли и их профилактикой.

Примером положительного опыта работы в России по первичной профилактике школьной травли являются программы, разработанные в Нижегородском государственном педагогическом университете. В эти программы включен, например, тренинг для подростков «Сотрудничать со взрослыми: Я могу», разработанный Д.И. Ежовым. Он ориентирован на повышение успешности подростка в сфере взаимодействия со взрослыми. Это является очень важным, так как в большинстве случаев учащиеся боятся обратиться за помощью к взрослым, что приводит к продолжению конфликтов между подростками и зачастую приводит к негативным последствиям. Другим средством является разработанная О.В. Глуздовой программа практических занятий с элементами тренинга для подростков и юношей «Мой защищенный мир». Программа обучает стратегиям совпадающего поведения и навыкам саморегуляции в подростковый и юношеский возраст.

Профилактика школьного буллинга в подростковой среде определяется как деятельность по предупреждению и удержанию на социально приемлемом уровне данного явления посредством устранения или нейтрализации порождающих его причин. Профилактика школьного буллинга способствует уменьшению масштабов данного негативного явления, а также помогает значительно снизить количество вовлеченных в процесс жертв, а также инициаторов школьной травли. С каждым годом, в силу экономической нестабильности общества, социального неравенства, повышенного уровня агрессивности среди подрастающего поколения, значительно увеличивается риск распространения школьного буллинга в подростковой среде. Таким образом, необходимо детально исследовать проблему школьного буллинга на примере конкретного учебного учреждения и попытаться нивелировать некоторые причины и факторы, её обуславливающие.

Чтобы разработать инструментарий для диагностики и методики работы с подростками, необходимо проанализировать и обобщить опыт работы по проблеме в России и за рубежом.

Примером комплексной работы по профилактике школьного буллинга в подростковой среде являются такие страны, как США и Швейцария. Согласно отчётам и опросам как самих учащихся учебных заведений, так и педагогов, результаты проводимой работы положительные. Педагоги, психотерапевты и консультанты США полагают, что наиболее удачным способом решения проблемы является поэтапная работа с подростками в рамках первичной профилактики данного явления.

Первым этапом профилактики буллинга должно стать признание проблемы в образовательной среде. Ценность этапа состоит в том, что субъекты образовательного процесса должны определить существование социально опасного феномена и приступить к его предупреждению. В настоящее время в связи с тем, что отсутствует согласие по признанию проблемы, работа по профилактике не начинается.

Многие исследователи (А.М. Хорн, Б. Глейзер, Т.В. Сейджер) считают, что для выявления проявлений феномена в образовательной среде важно организовать анкетный опрос среди обучающихся и учителей о том:

- 1) были ли конфликты и трудности во взаимоотношениях субъектов образовательной организации;
- 2) присутствуют ли проблемы у обучающихся;
- 3) есть ли возможность у обучающихся сообщить о проявлениях буллинга;
- 4) ощущают ли субъекты образовательного процесса безопасность в целом и каков уровень защищенности (Самусенко И.Л., 2010).

Кроме того, среди учителей и сотрудников администрации школы тоже важно проведение опроса для полной оценки школьной обстановки. Родители школьников тоже являются субъектами образовательного процесса, поэтому необходим

сбор информации и от них. Полученные результаты опросов необходимо сравнить и только после комплексной диагностики оценить проблему буллинга в образовательной организации. Согласно опыту работы по профилактике школьного буллинга, в каждой отдельно взятой школе не может быть унифицированных признаков определения проблемы, чаще всего в каждом учебном заведении подход индивидуален. Однако специалисты рекомендуют отталкиваться от следующих показателей:

- смысл проблемы (также проблем, составляющих может быть несколько в зависимости от конкретного учебного заведения);

- серьезность проблемы (исходя из серьезности проблемы, в дальнейшей работе следует подбирать методики профилактики данного негативного явления в подростковой среде);

- частоту проявления проблемы (то есть определить, с какой частотой случаются случаи школьной травли в практике учебного заведения).

После выявления феномена необходимо разработать план работы с подростками. Специалисты, занимающиеся проблемой, обязаны сообщить школьному сообществу о результатах опросов и сложившейся ситуации в учебном заведении. Далее необходимо ознакомить школьный коллектив с направлениями профилактической работы, которые будут реализовываться на базе учебного учреждения (Кадыржанова Ж.Е., 2010, с. 47).

Основными направлениями работы с подростками по профилактике школьного буллинга в подростковой среде могут являться следующие:

- 1) создание психологически благоприятной атмосферы нетерпимости к любому акту насилия как в школе, так и за пределами учебного учреждения;

- 2) создать или улучшить систему наблюдения за школьными коридорами, холлами и столовыми;

- 3) организовать воспитательную работу в каждом классе в режиме свободной дискуссии;

- 4) разработать и внедрить этический кодекс школы;
- 5) создать такую систему, чтобы каждый школьник мог сообщить о конфликтах и нарушениях либо педагогам, либо администрации;
- 6) проведение работы с пострадавшими, их реабилитация;
- 7) проведение работы с инициаторами травли в школе с целью контроля их агрессивных намерений и предотвращения серьезных последствий для жертв школьного буллинга (Головникова Л., 2009, с. 17).

Заключительным этапом первичной профилактики является выполнение программы по составленному плану. Однако специалисты, которые имели опыт работы с проблемой школьного насилия, отмечают сопротивление отдельных групп и личностей по следующим вопросам:

- большое количество подростков не считают травлю и притеснения в школе проблемой;
- некоторые родители сами дают установку детям на агрессивное поведение, мотивируя это тем, что нападение – это лучший способ самозащиты;
- некоторые из педагогов не считают, что в их обязанности входит воспитательная работа, в рамках которой они должны научить детей заботиться о себе.

Специалисты США и Швейцарии обращают внимание на то, что залогом проведения продуктивной профилактики школьного буллинга является всемирное развенчание мифа о том, что «агрессивное поведение – это нормально». Именно с этой целью школьникам-агрессорам предлагается пережить альтернативный опыт в виде подборки различных тренингов по конфликтологии.

Одним из самых известных и признанных авторов по вопросам защиты детей и подростков от травли и насилия, наряду с такими теоретиками и практиками, как А. Адлер, А. Миллер, Ллойд де Моз, К. Бассионе, является швейцарский психиатр и психолог Аллан Гуггенбюль. Он описывает эффективную се-

миэтапную программу профилактики школьного буллинга в своей книге «Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними». Программа имеет некоторые схожие аспекты с программой американских специалистов, однако также имеет и некоторые различия, которые тоже важно будет учесть при организации работы с молодежью в конкретном учебном заведении. Также программа А. Гуггенбюля утверждена Воспитательным советом кантона Берн (Швейцария) как эффективная модель работы с насилием и травлей в школе. Данная программа реализуется профессиональными врачами-психотерапевтами, психологами, их помощниками, а также студентами психологических вузов. Если разработать аналогичную программу для российских школ, то в её реализации активное участие могут принимать специалисты по работе с молодежью. В случае согласия школьной администрации с программой последовательно реализуются все 7 этапов:

1. Собеседование с учителем (учителями);
2. Родительское собрание;
3. Посещение школы специалистами;
4. Для младших и средних классов проводится мифодрама (мифодрама определяется как особый метод психотерапии, который основывается на драматической постановке мифологических сюжетов);
5. Для старшеклассников организовывается собеседование – дискуссия;
6. Повторная инспекция;
7. Итоговое родительское собрание (Гюггенбюль А., 2006).

Если рассматривать проблемы школьного буллинга в контексте разрешения конфликта без применения насильственных методов, то основной задачей организатора по работе с молодежью становится управление конфликтом. Безусловно, очень важно выбрать правильный метод в работе с подростками. В США и странах Европы всё большую актуальность приобретают программы просвещения. Реализовывая подобные

программы, подростков и педагогов учат разрешать возникающие конфликты без применения агрессии и насилия. Доказано, что мероприятия в данном направлении эффективней всего проводить в рамках школьной учебной программы. Изначально следует тщательно отобрать литературу для внеклассного чтения, подготовить видеоматериалы по проблеме. Обсуждение прочитанного и предоставленного специалистами материала способствует изменению взглядов и мировоззрения подростков, а также улучшает обстановку в классном коллективе. Больших успехов добились специалисты компании многоязыкового театра Нети-Нети. Они в своей работе используют пьесы, игровые сценарии, а также организуют семинары, чтобы дети и подростки научились лучше осознавать себя и самостоятельно находить решение проблемных ситуаций, в том числе и со сверстниками.

Таким образом, важно отметить коммуникативную составляющую в работе с подростками. Работу следует строить так, чтобы подростки имели возможность общаться между собой, учиться заниматься совместной деятельностью, помогать друг другу. А в случае возникновения конфликтов уметь их разрешать без применения насилия и агрессии в отношении сверстников.

В России в настоящее время существуют десятки тысяч общеобразовательных школ. Подавляющее большинство детей ходят в школу. И именно поэтому школы являются тем самым социальным институтом, где лучше всего проводить профилактическую работу (особенно если речь идет о первичной профилактике) в отношении насилия. К сожалению, ситуация такая, что в нашей стране крайне мало служб кризисного реагирования – телефонов доверия, кризисных центров. Кроме того, в России практически отсутствуют службы, необходимые для полноценной профилактической работы по предотвращению буллинга в школе (например, институт уполномоченного по правам ребенка, специализированный междисциплинарный центр по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми и т.д.).

И российские, и европейские специалисты солидарны в вопросах о наиболее эффективных стратегиях предотвращения насилия, жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Крайне необходимыми и наиболее эффективными стратегиями профессионалы считают следующие:

1) организация и проведение междисциплинарных конференций по проблеме школьной травли и насилия;

2) организация и проведение исследований в области психологии, социальной работы, юриспруденции, организации работы с молодежью;

3) проведение образовательных программ в данной области для специалистов, работающих с детьми.

Международный опыт по профилактике школьного буллинга показывает, что управление системой защиты подростков от насилия эффективней всего осуществляется надведомственным органом (совет, междисциплинарный комитет, уполномоченные по правам ребёнка). Этот орган, как правило, организует и инициирует следующие виды работ:

1) проведение программ мониторинга:

- ранних предпосылок агрессивного поведения подростков;
- подростков «группы риска»;
- образовательных и профилактических учреждений для детей и подростков;

- специальных учреждений закрытого типа для детей и подростков;

- состояние проблемы школьного буллинга и тенденции по его преодолению;

2) создание и постоянное обновление базы данных организаций и служб помощи реагирования;

3) экспертизу деятельности этих организаций и служб;

4) экспертизу программ помощи и профилактики;

5) информирование населения о службах реагирования и помощи;

6) ведомственные и межведомственные совещания о состоянии проблемы;

7) ежегодная межведомственная конференция;

8) подготовка ежегодного доклада органам.

Таким образом, профилактическая работа с участием специалиста по организации работы с молодежью в конкретных учебных заведениях является неотъемлемой составляющей непрерывно работающей системы по предотвращению насилия и жесткого обращения с детьми и подростками. Каждый коллектив в масштабах своего учебного заведения должен принять участие в борьбе с проблемой школьной травли, только тогда работа будет максимально продуктивной и в будущем даст положительные результаты в интересах страны в целом.

Примером положительного опыта работы в России по первичной профилактике школьной травли являются программы, разработанные в Нижегородском государственном педагогическом университете. В эти программы включен, например, тренинг для подростков «Сотрудничать со взрослыми: Я могу», разработанный Д.И. Ежовым. Он ориентирован на повышение успешности подростка в сфере взаимодействия со взрослыми. Это является очень важным, так как в большинстве случаев учащиеся боятся обратиться за помощью к взрослым, что приводит к продолжению конфликтов между подростками и зачастую приводит к негативным последствиям. Другим средством является разработанная О.В. Глуздовой программа практических занятий с элементами тренинга для подростков и юношей «Мой защищенный мир». Программа обучает стратегиям совпадающего поведения и навыкам саморегуляции в подростковый и юношеский возраст. Таким образом, данная программа может способствовать уменьшению количества инициаторов школьной травли.

Исследователи И.С. Бердышев и М.Г. Нечаева поделились опытом работы по профилактике школьного буллинга по вопросам сбора информации о ситуации травли в школе, а так-

же конкретным формам работы с подростками [Бердышев И., 2008]. Авторы отмечают, что сбор информации необходимо производить от самого (самых) пострадавших либо от возможных участников издевательств над жертвой. Также следует опросить возможных свидетелей и сторонних наблюдателей. Следует провести тщательный анализ всей полученной информации. В результате проведенного анализа необходимо выделить следующие аспекты проблемы:

- реальность и наличие школьного буллинга;
- длительность школьного буллинга;
- характер травли в школе (физический, психологический, смешанный);
- основные формы проявления буллинга среди подростков;
- участники травли (жертвы, инициаторы, исполнители);
- мотивация участников школьного буллинга;
- свидетели травли и их отношение к происходящему;
- особенности поведения жертвы (пострадавшего);
- динамика происходящих конфликтов;
- прочие важные для диагностики факты и обстоятельства.

Также следует отметить, что Россия перенимает опыт зарубежных стран в вопросах групповой работы по профилактике школьного буллинга в подростковой среде. Групповая работа является эффективным средством помощи детям и подросткам, пережившим буллинг, так как она:

- снимает эффект уникальности пострадавшего;
- удовлетворяет естественную потребность детей подросткового возраста в общении со сверстниками;
- дает универсальную возможность пережить поддержку группы и самим предложить ее своим одноклассникам;
- способствует быстрому достижению желательных эффектов, по сравнению с индивидуальной работой, благодаря социально-психологической специфике функционирования малых групп [Баева И.А., 2010, с. 20].

Советский Союз ратифицировал Конвенцию ООН о правах ребёнка 15 сентября 1990 г. За прошедшее с этого дня время в Российской Федерации создана определенная правовая база по вопросам защиты прав детей и подростков. Законодательная база и нормативно-правовое обеспечение системы защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения содержит перечень законов государственного и локального уровня:

«О насилии и жестоком обращении» (определение понятия «насилие и жестокое обращение», сообщение о насилии, процедуры расследований факта насилия и жестокого обращения, процедуры изъятия детей из опасной ситуации);

1. Федеральный закон от 24.06.99 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

2. Приказ Минздрава России и МВД РФ от 09.01.98 № 4/8 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия лечебно-профилактических учреждений и органов внутренних дел Российской Федерации при поступлении (обращении) в лечебно-профилактические учреждения граждан с телесными повреждениями насильственного характера»;

3. Приказ Минздрава России от 05.05.99 № 154 «О совершенствовании медицинской помощи детям подросткового возраста»;

4. Приказ Минздрава России и МВД России от 20.08.03 № 414/633 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел».

По вопросам защиты и обеспечения прав детей Россия, присоединившись к Конвенции ООН о правах ребёнка, сделала большой шаг вперед. Таким образом, уже сейчас Россией признаны те же принципы в отношении прав детей, что и во всём демократическом мире. Разработаны и внесены поправки в Семейный кодекс РФ, принят Федеральный закон о гарантиях прав ребёнка.

Однако в России до сих пор эти нормы скорее декларированы, чем применимы на практике. Конкретной нормативно-правовой базы, разработанной по профилактике школьного буллинга в России, не существует, однако вышеперечисленные законы, надведомственные акты, приказы и распоряжения имеют прямое отношение к проблеме травли в общеобразовательных учебных заведениях.

Опираясь на исследования О.В. Ладыковой (Ладыкова О.В., 2007), важно выделить компетенции, которыми должен обладать специалист по работе с молодежью для успешной деятельности в рамках первичной профилактики школьного буллинга в подростковой среде:

- организатор по работе с молодежью должен уметь подобрать и разработать эффективный инструментарий диагностики проблемы школьного буллинга в подростковой среде;

- специалист должен осуществлять педагогическую помощь и поддержку подростков, ставших жертвой школьного буллинга;

- специалист по работе с молодежью должен уметь взаимодействовать с родителями (лицами, их заменяющими) в поиске оптимальных форм и методов решения проблемы школьной травли;

- специалист должен уметь определять наиболее приемлемые методы и формы решения личных и социальных проблем подростков;

- специалист должен оказывать содействие администрации образовательного учреждения по работе с проблемой школьного насилия.

Таким образом, анализируя и обобщая положительный опыт работы по профилактике школьного буллинга в России и за рубежом, можно сделать вывод, что работа разделяется на два основных этапа:

- 1) разработка инструментария для диагностики данного явления в конкретном учебном заведении;

2) подбор эффективных методик и форм работы с подростками с учётом результатов полученных данных в конкретном учебном заведении.

Работу по первичной профилактике школьной травли необходимо проводить с учётом специфических особенностей классов и отдельно взятых учеников. Также важно учитывать серьёзность и частоту проблемы. Самым важным условием деятельности является то, что в решении проблемы должны быть вовлечены педагоги, психологи, специалисты по работе с молодежью, родители, школьная администрация, а также сами учащиеся. Методы и формы работы с подростками должны иметь комплексный характер. При этом необходимо учитывать причины и факторы, обуславливающие развитие школьного буллинга в подростковой среде.

Основываясь на работах отечественных и зарубежных исследователей, можно предложить следующую классификацию видов и форм работ с подростками:

1. по количеству объектов, на которые направлена работа:
 - индивидуальные формы работы;
 - групповые формы работы;
2. по характеру деятельности:
 - игровая деятельность (ролевые игры);
 - общественно полезная деятельность, направленная на сплочение школьного коллектива;
 - тренинги;
 - дискуссии;
 - проблемные ситуации.

Можно сделать вывод, что в настоящее время многие исследователи заинтересованы случаями школьной травли и их профилактикой. Это связано в первую очередь с недостаточным вниманием общественности к данной проблеме. Исследователи также подчеркивают острую необходимость систематической работы с инициаторами школьной травли, их жертвами и сторонними наблюдателями. Именно поэтому важно изучать и

анализировать известный положительный опыт в работе с подростками и использовать его на практике в конкретных учебных заведениях.

В настоящее время школьный буллинг является сложной и многогранной проблемой, которая привлекает внимание исследователей и общественности с начала XX века. Проанализировав зарубежную и отечественную литературу, было выявлено, что школьный буллинг – это систематическое, сознательное воздействие подростка (группы подростков) на другого подростка (подростков) с применением физического или психологического воздействия посредством использования власти в коллективе (формальной или ситуативной). Основываясь на классификации М.В. Сорокиной, можно выделить две основные формы буллинга: физический буллинг и психологический буллинг в подростковой среде.

Таким образом, в настоящее время многие зарубежные и отечественные исследователи заняты проблемой школьной травли и поиском эффективных способов профилактики. Исследователи считают, что необходимо проводить комплексную и систематическую работу со всеми участниками школьной травли, а также с педагогическим коллективом и администрацией учебных заведений.

Литература

1. Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды // Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена. – 2010. – С. 18-23.

2. Баева И.А. Школьная травля (буллинг) в образовательной среде [Электронный ресурс]/ И.А. Баева, В.Р. Петросянц. – Режим доступа: <http://nrcnn.ru/lang/activity/study.html?id=149>.

3. Бердышев И. Лекарство против ненависти [Электронный ресурс]/ И. Бердышев, Е. Куценко// Первое сентября. – 2008. – Режим доступа: <https://ps.1september.ru/article.php?ID=200501822>.

4. Головникова Л. Работа с трудными случаями / Л. Головникова // Народное образование. – 2009. – № 1. – С. 215–221.

5. Гуггенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними / А. Гуггенбюль. – Спб., 2006.

6. Кадыржанова Ж.Е. Условия и факторы возникновения агрессивного поведения в подростковом возрасте / Ж.Е. Кадыржанова // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 1. – С. 99-103.

7. Козловская Н.В. Проблема психологической адаптации агрессивных подростков в группе сверстников / Н.В. Козловская // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 59. – С. 104-112.

8. Ладыкова О.В. Психологические особенности взаимодействия команды специалистов, работающих по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007.

9. Сорокина М.В. Психологическая помощь жертве буллинга [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rae.ru/forum2012/236/551>.

Бутенко В.Н., Сидоренко О.А.

БУЛЛИНГ В ШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ «ОБИДЧИКОВ» И «ЖЕРТВ»³

Аннотация: В статье обсуждается феномен буллинга в подростковом возрасте, выделяются его основные формы, признаки проявления, причины. Предъявляются результаты эмпирическо-

³ Бутенко В.Н., Сидоренко О.А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 3 (33).

го исследования проблемы буллинга в школе, выявлены наиболее выраженные угрозы, риски, формы насилия в подростковой среде. Представляются и обсуждаются индивидуально-личностные характеристики, особенности темперамента «жертв» и «обидчиков», их доминирующие стратегии поведения при разрешении конфликтов. Обосновывается потребность в практических разработках для учителей и педагогов-психологов по профилактике и коррекции школьной травли и насилия.

Проблема школьной травли, насилия актуализируется в подростковом возрасте. Разные факторы усугубляют проблему, порождая все более изощрённые способы жестокости в школьной подростковой среде.

Школьная среда, система взаимоотношений в школе крайне важны для дальнейшего становления подростка, и возникающее в ряде случаев системное насилие в среде учащихся в школе требует самого пристального внимания с научной точки зрения, так как школьный этап жизни во многом определяет дальнейшее развитие подростков и формирование ключевых свойств личности. Освоив определённые паттерны поведения, такие как «жертва», «обидчик», «пассивный наблюдатель», подросток может следовать им всю жизнь. <...>

Представление о «школьной травле» включает в себя целую совокупность социальных, психологических и педагогических проблем, затрагивающих процесс длительного физического или психического насилия со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [Ломов, 1980]. В зарубежной практике это явление стало обозначаться термином «буллинг», введенным Д. Ольвеус.

Термин «буллинг» (школьная травля, издевательства) может употребляться более широко по отношению к нападкам любого характера, так как несет в себе психологическую или физическую угрозу, при этом издевательства такого типа имеют особенности, связанные с полом участников (Роланд, 1988), и, по мнению Д. Ольвеуса, может проявляться в психологическом и

интеллектуальном аспектах [Кон, 2006], обладая такими характеристиками, как длительность и систематичность, чем и отличается от моббинга. В настоящее время термин «моббинг» относится к форме насилия, которое совершено группой молодых людей.

Первоначально буллинг определялся как особый вид насилия [Петросянц, 2011], когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который более слаб и бессилен, чтобы он чувствовал себя напуганным, изолированным, лишённым свободы действий длительное время. У обоих участников буллинга после подобного нападения проявляется эмоциональная травма, а также страх перед возможностью повторения ситуации нападения. В случае буллинга и «обидчик», и «жертва» – части одной и той же взаимодействующей социальной группы. Поэтому под буллингом понимается такая форма межличностного взаимодействия, при которой один человек выступает обидчиком, а другой – жертвой, длительно и систематично подвергающейся физическому и/или психологическому насилию.

Основными показателями буллинга в образовательной среде являются: насилие (физическое, психологическое, эмоциональное); осуществляется в одиночку или группой; направлено против человека, который заведомо слабее психологически / физически; носит систематичный, длительный и осознанный характер.

Можно в итоге говорить о том, что буллинг представляет собой форму взаимодействия, в которой проявляются различные типы поведения. Буллинг имеет структуру, характерную для конфликта, но обладает специфическими чертами (продолжительный повторяющийся характер буллинга, дисбаланс сил обидчика и жертвы, буллинг-структура включает в себя фиксированные типы участников – обидчик, жертва, свидетель, помощник булли, защитник жертвы), отличающими буллинг от других форм конфликтного взаимодействия. Таким образом, под буллингом

понимается тип деструктивного конфликтного взаимодействия в группе, при котором обидчиком в отношении жертвы, не способной себя защитить, осуществляются длительные повторяющиеся насильственные действия. При возникновении буллинга в классе возникает буллинг-структура – социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей.

Заслуживают внимания попытки зарубежных исследователей описать типологические портреты носителей ролей в ситуации буллинга в образовательной среде (Гуггенбуль, 2000; Лэйн, 2001). Систематизируя данные исследований характеристик участников буллинга (Глазман, 2009; Гуггенбуль, 2000; Лэйн, 2001), остановимся на обобщённом описании личностных особенностей «жертв» и «обидчиков». Результаты занесены в таблицу.

Психологические характеристики «жертв» «и обидчиков» (по данным зарубежных исследователей)

Участники	Психологические характеристики
Жертвы	Социальная отрешённость, склонность отстраняться от конфликтов, сензитивность, замкнутость, застенчивость, соматическая ослабленность, тревожность, склонность к депрессии, заниженная самооценка, неуверенность в себе, преобладание неконструктивных стратегий совладания, сниженная учебная мотивация, социальные проблемы (хвастливость, игнорирование), осторожность в общении, уход в себя (эскапизм), негативное самоотношение, низкий/ высокий уровень агрессии, низкое чувство собственного достоинства, низкая степень социальной поддержки
Обидчики	Высокая общая агрессивность, положительное отношение к агрессии, недостаток эмпатии, высокая потребность в доминировании, успешность и самоуверенность, позитивное самоотношение, относительно высокий социометрический статус

Исходя из представленных данных, можно констатировать разрозненность представлений о психологических характеристиках

участников буллинга в школе. Известные на данный момент психологические особенности не дают возможности обобщённого представления образа «жертвы» или «обидчика».

В то же время практически не раскрыта проблема взаимосвязи индивидуально-личностных качеств и стратегий поведения в конфликте участников буллинга в подростковом возрасте в связи с принятием ими роли «жертвы» или «обидчика» в ситуации буллинга.

При этом именно подростковый возраст – наиболее конфликтный этап психосоциального развития человека, определяющий специфические особенности конфликтных ситуаций и формирование стратегий и способов их преодоления (Черкасова, 2010). Особенности подросткового периода проявляются в том, что реальные жизненные ситуации приобретают субъективно конфликтное содержание и специфические для подросткового возраста стратегии их преодоления (Реан, 2009).

При актуальности заявленной проблемы и высокой потребности в практических разработках по профилактике и коррекции школьной травли и насилия отечественных психолого-педагогических исследований, посвящённых проблематике, недостаточно. Для эффективной работы по профилактике школьной травли педагогам и психологам необходимо понимать психологические характеристики участников процесса. <...>

Таким образом, в ходе проведенного исследования был получен ряд выводов.

Подростки признают, что проблема насилия в школе существует, в качестве угрозы насилия ими названы сверстники и старшие ученики. Преобладающими формами насилия в школе, по мнению учеников, являются: унижения, сплетни и интриги, угрозы, исключение из совместной деятельности. При наблюдении насилия семиклассникам свойственны желание ответить тем же, чувство страха и подавленности.

«Жертвы» буллинга чаще подвергаются игнорированию, насмешкам, распространению ложных слухов, физическому насилию, таким образом, формы психологического насилия преобладают над физическими. Большинство «жертв» не осознают причин буллинга в отношении себя, считают, что причина в их внешности или в поведении. «Обидчики» среди основных причин буллинга называют доносы учителю, игнорирование или рассказ о ссорах другим. «Обидчики» высмеивают и оскорбляют «жертв», распространяют ложные слухи о них, исключают из совместной деятельности. Предпочитают устраивать коллектив жертвой, длительно и систематично подвергающейся физическому и / или психологическому насилию.

Выявлены индивидуально-личностные особенности участников буллинга в подростковом возрасте. Подтверждено, что принятие роли «жертвы» и «обидчика» взаимосвязано с типом акцентуации личности: у «жертв» встречается эмотивный тип акцентуации личности, у «обидчиков» – гипертимический, застревающий, возбудимый и демонстративный типы.

Литература

1. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – № 105. – С. 160-164.

2. Гуггенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними. – СПб.: Акад. проект, 2000.

3. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться// Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15-18.

4. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. – С. 240-276.

5. Петросянец В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. – Вып. 6 (108). – С. 151-154.

ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ⁴

Аннотация: Целью описываемого в статье исследования было выявить и обосновать психолого-педагогические условия профилактики насилия в образовательной среде школы на основе анализа региональной специфики. Изучение особенностей буллинга в костромских школах с помощью опросника «Smob» и сопоставление с результатами австрийских и московских ученых показало, что существуют как универсальные тенденции проявления буллинга, не зависящие от пола, возраста, этнической принадлежности, места проживания, так и специфичные особенности, характерные для провинциального региона. В результате исследования было доказано, что система психолого-педагогических условий профилактики насилия в образовательной среде школы, с одной стороны, определяется универсальными особенностями проявления насилия и буллинга, а с другой стороны, должна выстраиваться с учетом региональной специфики.

Программа профилактики насилия в образовательной среде школы должна быть направлена на развитие у учащихся навыков конструктивного управления агрессией и строится на принципах системности диагностических, коррекционных, профилактических и развивающих задач; учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей учащихся; комплексности методов цивилизованного психологического воздействия; активного привлечения ближайшего социального окружения; опоры на событийность школьной жизни.

Ключевые слова: насилие, буллинг, образовательное пространство школы, превенция, событийность, системность.

⁴ Самохвалова А.Г., Евстигнеева К.А., Крылова А.А. Профилактика насилия в образовательной среде школы: кросскультурный аспект // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 3.

На протяжении многих лет во всем мире исследуется проблема насилия и агрессии. С каждым десятилетием их масштабы увеличиваются в геометрической прогрессии и уже мало поддаются осмыслению и принятию. По данным Всемирного доклада о насилии в отношении детей, каждый десятый школьник в мире подвергается насилию в образовательной среде, и данный показатель ежегодно возрастает, при этом являясь качественно своеобразным для разных стран.

В 2014-2015 гг. было проведено масштабное исследование, в котором приняли участие 27 стран мира. В рамках данного исследования было выявлено, что по распространенности буллинга в школах лидирует Австрия: 22% мальчиков в возрасте от 11 до 15 лет являются жертвами школьного насилия. Наиболее низкий показатель был выявлен в Швеции – 4% подобных случаев. В Российской Федерации выявлено 18% детей мужского пола, подвергавшихся буллингу в пространстве школы [7].

Криминологическая статистика указывает и на значительный рост форм патологического поведения в России, а именно преступности, токсикомании, насилия и других, особенно настораживает рост насилия в детской, подростковой и юношеской средах [4]. Это не случайно. Тренды развития современного мира: мобилизация, роботизация, цифровизация, ориентация на проявление силы и конкурентные преимущества – способствуют усвоению агрессивного поведенческого паттерна у подрастающего поколения.

При этом насилие, как физическое, так и психологическое, гетероагрессия становятся специфическим способом снятия нервного перенапряжения и совладания со стрессом. В данной социокультурной ситуации образовательное пространство школы отражает существующую систему общественных отношений и ее психологическое наполнение. Сама школьная система напрямую связана с принуждением, выстраиванием жестких поведенческих границ, ограничением свободы человека и часто связана с подавлением личности, вследствие чего агрессия как

защитный механизм личности в пространстве школы выражена наиболее ярко [6].

В то же время школа до сих пор не выработала эффективных методов противодействия и профилактики детского насилия, что вызывает его рост. Так, все чаще насилие приобретает систематичный, пролонгированный и ярко выраженный характер, что носит определение буллинга. Ограничение числа внеклассных занятий, ориентирование на обучение, бедное событийное поле служат факторами детской агрессии и приводят к враждебным интерперсональным взаимоотношениям. Проблема насилия над формирующейся личностью в образовательном пространстве является извечной проблемой, возникающей в любой системе взаимоотношений людей, т.к. связана с ролевыми расстановками и борьбой за власть [1].

Говорить о ней в России не принято, что, в свою очередь, объясняется страхом подрыва авторитета и ценности системы образования, страхом социальной оценки и критики профессиональных компетенций педагогов, также это связано и с некоторой степенью закрытости системы отечественного образования. При этом в западных странах проблема буллинга серьезно изучается, т.к. европейское общество осознало все риски и негативные последствия бурного распространения буллинга в образовательной среде в последние десятилетия, к которым можно отнести детский и подростковый суицид, эскалацию агрессии и насилия в школьных группах, снижение успеваемости, невротизацию подрастающего поколения. Согласно Д. Олвеусу, буллинг на территории школы осуществляется почти в три раза чаще, чем за ее пределами [12].

При телефонном опросе в Германии было выявлено, что 71% жертв подвергались травле на территории школы, из них 67% – в классе, 12,5% – по дороге в школу или домой [13]. За рубежом данному феномену посвящено множество работ: С.М. Arora (1994), V.E. Besag, D. Olweus (1991), S. Roffey (2000), P.K. Smith (1994), S. Sharp (1994), R.J. Hazler (1996)

[9; 10; 11; 14]. В России в последние годы проблема насилия в образовательном контексте также начинает постепенно анализироваться в целом ряде научных трудов (И.С. Бердышев, М.Г. Нечаева, 2005; Е.Ф. Быковская, 2006; В.И. Вишневская, М.Л. Бутовская, 2008; О.Л. Глазман, 2009; Е.Н. Волкова, А.В. Гришина, 2013; С.В. Кривцова, 2011; Д.А. Кутузова, 2012; Е.Е. Кутявина, А.В. Курамшев, 2013; О.Д. Маланцева, 2010; С.Т. Мерцалова, 2000; В.Р. Петросянц, 2011; А.Г. Самохвалова, 2016–2019, О.Н. Вишневская, 2019) [1; 3; 5; 6].

Однако до сих пор остается открытым вопрос о создании единого диагностического комплекса и интегрированной с ним системы профилактики насилия и буллинга в современной образовательной среде школы. Таким образом, проблема нашего исследования вытекает из противоречий между актуальным запросом современного общества в снижении уровня распространенности насилия в образовательном пространстве и отсутствием научно обоснованной системы профилактики насилия и буллинга в школьной современной среде; между наличием проявлений насилия в детской среде и акцентированием внимания на данной проблеме в крупных городах при дефицитности представлений об актуальной ситуации в провинции; между потребностью в изучении проявлений насилия в образовательном пространстве школы и дефицитностью надежного диагностического инструментария.

Методика исследования

В настоящем исследовании мы исходили из предположения, что система педагогических условий профилактики насилия в образовательной среде школы, с одной стороны, определяется универсальными особенностями проявления насилия и буллинга, а с другой, должна выстраиваться с учетом региональной специфики. Исследование степени распространенности буллинга в костромских школах проводилось с использованием опросника «Smob» (автор Хорст Каспер) [8].

Выборку составили 150 учащихся 7–8 классов общеобразовательных школ г. Костромы. Выборка рандомизирована по полу: 75 девочек и 75 мальчиков.

Результаты исследования

Согласно результатам, полученным после первичной обработки данных, было установлено, что менее продолжительному, кратковременному буллингу (1 раз в неделю) подвергалось разное число мальчиков и девочек, с превалированием случаев в мужской выборке: среди мальчиков жертвами буллинга были 15,3%, среди девочек 10,7%. Это не совпадает с результатами Х. Каспера и данными московских исследователей. Факты интенсивного и продолжительного буллинга среди костромских школьников зафиксированы у 19,8% опрошенных.

Данные значения также ниже, чем в исследованиях Каспера и московских исследователей, что, возможно, связано со спецификой провинциального города. Возможно, уровень гетероагрессии и интенсивность соперничества выше в столичном регионе и примерно совпадает с показателями развитых европейских стран, в провинции не так чувствуется разница между слоями населения, и дети находятся в ситуации равных возможностей и требований. Возможно, это также связано с тем, что риск раскрытия насилия в маленьком городе выше, чем в мегаполисе, поэтому у подростков возникает страх негативной социальной оценки.

Исследование показало, что в 51% случаев учащиеся подвергались буллингу со стороны одноклассников, 21% со стороны учителей, 18% со стороны иных лиц. Как видно из результатов исследования, важно создавать условия для формирования благоприятного психологического климата в классном коллективе, проводить мероприятия на развитие толерантности, эмоционального и социального интеллекта.

В век бурной информатизации и цифровизации молодые люди уходят в виртуальное пространство, которое, с одной стороны, способствует более ускоренному интеллектуальному

развитию детей, с другой – создает барьеры для развития способности понимать чувства, эмоции других людей, эмпатии, прогнозирования последствий собственных действий в отношении другого. Все это создает дополнительные коммуникативные барьеры, преодоление которых зачастую связано с различными формами агрессии (в том числе защитной).

Необходимо отметить, что, как и в исследованиях Х. Каспера, было выявлено, что школьники предпочитают обращаться за помощью к друзьям и родителям, а вот за профессиональной помощью – в психологические консультации, центры и др., готовы обратиться лишь в 1,5% случаев.

К сожалению, к учителям дети не обращаются за помощью или обращаются крайне редко – 4%. К школьному педагогу-психологу немногим больше – 4,8%, что свидетельствует о недостаточной работе психологов с обучающимися и об отсутствии психологической культуры населения.

Костромские школьники, так же как и московские [5], чаще всего страдают от проявлений буллинга в виде негативной критики за спиной, распространения слухов и ложной информации, высмеивания. Все эти действия, согласно классификации Х. Каспера, представляют собой покушения на социальный статус. Статистически значимых половых различий выявлено не было. Установлено, что учащиеся преимущественно становились жертвами не отдельных буллеров, а групповых буллеров, численностью от 2 до 4 человек (54%). На втором месте были жертвы индивидуальных обидчиков (24%).

Необходимо отметить, что у костромских школьников негативное восприятие их личности учителем занимает одну из ведущих позиций в рейтинге, что, в свою очередь, является весомым основанием для внедрения профилактической системной работы в школе, направленной на формирование психологической безопасности детей и подростков.

Программа профилактики буллинга в образовательной среде.

В результате анализа теоретико-эмпирических данных мы разработали программу психолого-педагогического сопровождения

по преодолению буллинга в современных школьных условиях. Целью такой программы должно стать развитие у учащихся навыков конструктивного управления агрессией для предотвращения насилия в школе, а принципами реализации: системность коррекционных, профилактических и развивающих задач; единство коррекции и диагностики; приоритетность коррекции каузального типа; учет возрастнo-психологических и индивидуальных особенностей учащихся; комплексность методов психологического воздействия; активное привлечение ближайшего социального окружения; опора на событийность школьной жизни.

Программа должна быть направлена не на избавление от агрессивности участников педагогического процесса, а на устранение причин, ведущих к ее возникновению, на расширение конструктивного инструментария в социальном поведении детей, а также на создание положительного климата в пространстве школы, способствующего самораскрытию субъектов образовательного процесса и их взаимному принятию и уважению.

Таким образом, программа должна включать обучение детей конструктивным способам выражения гнева; приемам саморегуляции, конструктивной коммуникации; формирование эмпатии, доверия методом индукции несовместимых реакций (юмор, ориентация на состояние других людей), социального и эмоционального интеллекта; насыщение позитивной событийности жизни учащихся просоциальными, значимыми, соответствующими возрасту и потребностям учащихся делами.

Необходимо сообразно выстраивать событийную жизнь по принципу соучастия и посредством совместной проектной деятельности. Это позволит повысить мотивационную включенность учащихся и перенаправить их энергию в конструктивное русло. В данной деятельности значимую роль начинает играть тьюторская поддержка, которая заключается в сопровождении детской самодеятельности, создании рефлексивного пространства для выстраивания траекторий развития детей и коллективов [2].

Профилактика буллинга в школе должна носить непрерывный и системный характер. При этом важно понимать, что навязанная, узкопрофильная, сводящаяся к просвещению и запретам программа профилактики насилия в школе, напротив, может усугубить ситуацию, стать катализатором, пусковым механизмом агрессии в детском коллективе.

Неотъемлемым элементом программы является выявление детей «группы риска», в которую включены как инициаторы, так и жертвы агрессии. Для решения данной задачи мы разработали специальный диагностический инструментарий, включающий диагностическое наблюдение и диагностическую беседу / интервью. <...>

Выводы

1. Существуют универсальные тенденции проявления буллинга, не зависящие от пола, возраста, этнической принадлежности, места проживания детей и подростков, а также специфичные особенности, характерные для провинциального региона. Поэтому система психолого-педагогических условий профилактики насилия в образовательной среде школы, с одной стороны, должна определяться универсальными особенностями проявления буллинга, а с другой стороны, выстраиваться с учетом региональной специфики.

2. Программа профилактики насилия в образовательной среде школы должна быть направлена на развитие у учащихся навыков конструктивного управления агрессией и строится на принципах системности диагностических, коррекционных, профилактических и развивающих задач; учета возрастнo-психологических и индивидуальных особенностей учащихся; комплексности методов цивилизованного психологического воздействия; активного привлечения ближайшего социального окружения; опоры на событийность школьной жизни.

3. Неотъемлемым элементом программы профилактики буллинга является раннее выявление детей «группы риска» (как

агрессоров, так и жертв насилия). Для решения данной задачи рекомендуется использовать специальный диагностический инструментарий, включающий: диагностическое наблюдение, в основе которого должна лежать система категорий, отражающих поведенческие (коммуникативные), эмоциональные, когнитивные, вегетативные, ситуационные индикаторы, симптомокомплекс которых позволяет судить о степени риска вовлеченности в систему буллинга; диагностическую рефлексивную беседу, позволяющую, с одной стороны, оценить степень вовлеченности учащегося в систему буллинга, а с другой, проводить коррекционно-профилактическую работу с участниками системы буллинга; комплекс стандартизированных личностных опросников, позволяющих оценить основные (подверженность риску виктимизации) и дополнительные индивидуальные и групповые переменные (склонность к отклоняющемуся поведению, уровень агрессивности, стиль межличностных отношений, а также психологический климат в коллективе, уровень групповой сплоченности и др.).

Нариманова Г.Х., Савина Н.Н.

РАБОТА КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ⁵

Аннотация: В данной статье рассматривается работа классного руководителя в ходе реализации исследовательского подхода в процессе профилактики школьного насилия среди подрост-

⁵ Нариманова Г. Х., Савина Н.Н. Работа классного руководителя по реализации исследовательского подхода в процессе профилактики школьного насилия среди подростков // ПЕДАГОГИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020.

ков. Деятельность классного руководителя в этом направлении связана с организацией психологически безопасной образовательной среды класса и актуализацией воспитательных функций в условиях координации отношений с семьями учащихся.

Ключевые слова: исследовательский подход, профилактика школьного насилия, подростки, классный руководитель, образовательная среда.

Работа классного руководителя по реализации исследовательского подхода в процессе профилактики школьного насилия среди подростков связана в том числе с использованием образовательных и воспитательных ценностно ориентированных диагностик, позволяющих рассматривать культурные системы коррекции насилия в классе. Одной из главных задач профилактики школьного насилия является комплексное оценивание параметров социально-психологического сознания личности подростка. Это определяет те методы воспитания, которые необходимо применять на основе социального выравнивания психологии мышления детей подросткового возраста в зоне применения знаний относительно культуры нравственного и правового поведения.

Задачами работы классного руководителя по реализации исследовательского подхода в процессе профилактики школьного насилия среди подростков являются:

- осуществить диагностику насилия среди подростков класса на входе в эксперимент и на выходе из него;
- разработать программу профилактики насилия среди подростков и внедрить её в процесс внеклассной воспитательной работы VIII класса;
- обобщить и проанализировать полученные диагностические данные, составить выводы и методические рекомендации для классных руководителей подростковых классов.

Содержание процесса реализации исследовательского подхода в рамках профилактики школьного насилия связано с конструктивными планами, которые направлены на использование

предметно-пространственной среды класса в системе комплексного влияния на детскую психику. Использование различных культурных ориентаций в системе блокировки девиаций, способствующих насилию, имеет сегодня ключевое значение в деятельности классного руководителя.

Н.Ю. Снягина выявила, что в основе реализации программ профилактики насилия в школе заложены групповые и индивидуальные методы работы, которые могут быть как активными методами воспитания (беседы, семинары, дискуссии, методы разбора конкретных ситуаций, деловые и ролевые игры, психологические упражнения и тренинг), так и профилактическими (тестирование, анкетирование, анализ ситуаций и собственных ощущений, тренинговые занятия и видеотренинг, а также методы индивидуальной работы) [3, с. 148].

Профилактика насилия связана с использованием культурных приоритетов, которые направлены на формат социальных связей, постоянно меняющихся в системе социального знания. Возможности социально-культурного развития подростков в условиях образовательных учреждений сопряжены с широкими интегративными связями, которые реализуются на основе исследовательского подхода.

Потребность в формировании безопасной среды в классе связана с особенностями методов, которые классный руководитель использует в системе знаний о мире, литературе, искусстве, творчестве, культуре, досуге. Применяемые методы работы классного руководителя должны опираться на системы социально-педагогического сопровождения развития детей в контексте современных направлений педагогической теории и практики. Сегодня выделяются интерактивные методы – проектирование, тренинг, кейс-технологии, ролевые игры, которые используются в условиях профилактической работы в школе.

Опытно-экспериментальная работа по реализации исследовательского подхода в процессе профилактики школьного насилия среди подростков была проведена на базе МБОУ «Старокашир-

ская СОШ", Сармановский район РТ и МБОУ «Сармановская СОШ № 1» РТ. В исследовании приняли участие 50 учащихся. Цель опытно-экспериментальной работы: создать благоприятную атмосферу в классе на основе диагностической и профилактической деятельности классного руководителя.

Анализ результатов процесса реализации исследовательского подхода в ходе профилактики школьного насилия среди подростков связан с использованием культурологического и социально-деятельностного направлений, которые позволяют реализовать классному руководителю комплекс программ и проектов, направленных на профилактику насилия в своём классе. Различные консультации, акции, подростковые игры, которые формируют исследовательскую, интеллектуальную, творческую культуру личности, позволяют блокировать негативные процессы, способствующие проявлению насилия в классе. Однако этого в настоящее время недостаточно, поэтому многие классные руководители стараются осуществлять диагностические и профилактические направления в работе с подростками с целью выявления причин негативного процесса в развитии личности. <...>

В нашей работе были также выявлены следующие уровни процесса реализации исследовательского подхода в ходе профилактики школьного насилия среди подростков:

– исследовательско-типологический уровень: применение различных исследовательских пакетов в условиях развития ценностного сознания подростков, направленного на выявление наиболее оптимальных ориентиров в поведении на основе использования нравственных схем;

– социально-нравственный уровень: реализация нравственно ориентированных программ, связанных с культурными и типологическими схемами деятельности личности в условиях образовательного пространства класса;

– мотивационно-ценностный уровень: применение пакетов диагностик, направленных на использование ряда локальных

характеристик, связанных с выявлением причин школьного насилия.

Литература

1. Глазырина Л.А. Подготовка будущего учителя к профилактике насилия в образовательной организации // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 38-50.

2. Приоров Г.Е., Приорова Е.М. Социальные проблемы распространения агрессии и насилия в образовательных учреждениях // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности: сборник научных трудов / Отв. ред. В.Г. Масюк. – М., 2019. – С. 54-64.

3. Школа без насилия. Методическое пособие / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 150 с.

Шалагинова К.С., Кочетова Е.Ю.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ⁶

Аннотация: В работе представлен опыт работы по проблеме регулирования насилия в образовательном учреждении. Представлен анализ литературы, систематизированы и обобщены различные теоретические подходы к проблеме насилия в школь-

⁶ Шалагинова К.С., Кочетова Е.Ю. Психолого-педагогические аспекты проблемы регулирования насилия в образовательном учреждении: возможности и перспективы практической работы – СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ сборник научных статей. Пенза, 2018 Издательство: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза)

ной среде. В работе обоснованы программы работы с субъектами образовательного процесса – диагностическая и программа профилактики (младшие школьники, подростки, склонные к насилию), полностью апробированные и готовые к использованию практическими психологами в своей деятельности, составлены рекомендации для родителей и педагогов.

Ключевые слова: насилие, регулирование, предупреждение, инициатор насилия, последствия школьного насилия.

Введение

Проблематика насилия вообще – обширная область, разрабатываемая в мировой психологии, педагогике, философии, социологии, культурологии, медицине и других отраслях научного знания. Теория насилия исследуется в трудах Ф. Ницше, З. Фрейда (психоанализ), представителей современного французского постмодернизма (Ж. Батай, Ж. Делёз, Ф. Гватари, П. Кlossовски, М. Бланшо, Р. Барт, М. Фуко) и др.

Наряду с исследованием насилия, в последние годы активно исследуется понятие «ненасилие», появились новые научные направления – педагогика ненасилия (В.А. Ситаров, В.Г. Маралов), психология ненасилия (А. Маслоу, К. Роджерс, Ф. Перлз, В. Франкл), философия ненасилия (Н.В. Абаев, Р.Г. Асперсян, Ж. Госс, А.А. Гусейнов, М.В. Колтыпина, Г.С. Померанц) и другие направления.

Насилие, по определению Всемирной организации здравоохранения – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [1].

Проблема нашего исследования состоит в том, что существует необходимость ведения специальной работы в образовательных учреждениях по регулированию уровня насилия. При

этом мы прекрасно понимаем, что решить проблему насилия в школах окончательно и бесповоротно не получится по разным причинам и ситуациям. Адекватно оценивая сложившуюся ситуацию и потенциал воздействия психолого-педагогических технологий профилактической и коррекционной работы, считаем важным в школах организовать практическую работу, позволяющую регулировать уровень насилия, «удерживать» его на минимальном, приемлемом уровне.

Цель исследования: проанализировать психолого-педагогические аспекты проблемы регулирования насилия в образовательном учреждении, разработать и оценить эффективность программы работы с субъектами образовательного процесса по нивелированию агрессивных и враждебных тенденций.

Теоретическая значимость исследования: систематизированы и обобщены различные теоретические подходы к проблеме насилия в школьной среде.

Практическая значимость работы заключается в том, что в работе обоснованы программы работы с субъектами образовательного процесса (младшие школьники, подростки, склонные к насилию), полностью апробированные и готовые к использованию практическими психологами в своей деятельности, составлены рекомендации для родителей и педагогов.

Результаты, представленные в исследовании, могут быть полезны в работе педагогов-психологов, учителей, социальных педагогов, администрации образовательных учреждений. Материалы также могут быть полезны аспирантам, студентам педагогических и психологических специальностей, родителям школьников.

*Теоретические аспекты регулирования уровня насилия
в образовательном учреждении: возможности и перспективы
практической работы*

Анализ литературы по проблеме исследования позволил нам сделать ряд выводов, принципиальных для нашего исследова-

ния в контексте психолого-педагогических аспектов регулирования уровня насилия в образовательном учреждении.

При толковании понятия «насилие» в современной литературе используются два подхода: расширительный и узкий. В первом случае под насилием понимается причинение любого ущерба (в том числе и морального), во втором – применение исключительно физической силы [2].

В отечественной науке можно встретить различные определения насилия. При этом достаточно четко прослеживается давно намеченная терминологическая трудность, связанная с определением дефиниции «насилие». В силу отсутствия единого универсального определения (а таковое не видится возможным в силу сложности и неоднозначности рассматриваемого понятия) затруднена трактовка и интерпретация ряда действий, отнесение их к категории насильственных либо ненасильственных. Об этом свидетельствует приведенное ниже определение.

Насилие – это «нанесение любого ущерба (физического, морального, психологического, идеологического и др.) или любые формы принуждения в отношении других индивидов и групп» [3].

Достаточно узкое определение насилия представлено в исследованиях И. Бердышева. Ученый рассматривает насилие как «узурпацию свободной воли, такое отношение между людьми, в ходе которого одни силой, внешним принуждением навязывают свою волю другим» [4].

Мы разделяем положение ряда отечественных специалистов о том, что понятие «насилие» несет в себе четко выраженную негативную оценочную нагрузку и включает в себя все формы физического и психологического подавления [5]. На основании вышесказанного не видится возможным найти механизмы оправдания насильственных действий. Не случайно в юридической практике даже существует статья о применении допустимых и необходимых мер защиты, самообороны.

Анализируя научную литературу по данному вопросу, следует отметить, что в современной науке существуют, как уже

отмечалось выше, недоработки, касающиеся вопросов содержания понятия опасного и неопасного для жизни и здоровья, понятия психического насилия; данные вопросы регулируются на законодательном уровне, не всегда достаточно четко.

Более детальному рассмотрению дефиниции насилия в отечественной науке, а также некоторому решению терминологических трудностей способствует выделение различных видов насилия.

Отечественными исследователями рассматриваются следующие виды насилия: пренебрежение; духовное насилие; информационное насилие; религиозное насилие [6].

Физическое насилие проявляется в нанесении человеку физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб его здоровью, нарушают его развитие и лишают жизни.

Сексуальное насилие или соращение в отношении несовершеннолетних – использование ребенка взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальных потребностей или получение выгоды.

Психологическое насилие выражается в унижении, оскорблении, контроле поведения, изоляции.

Эмоциональное насилие над несовершеннолетними выделяют в качестве разновидности психологического насилия – это любое действие, которое вызывает у него состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни.

Исходя из изложенного, главной особенностью насильственного воздействия является принудительность, противоправность или незаконность его осуществления.

В последнее время намечается тенденция к исследованию феномена насилия как сложного явления, формирующегося под влиянием не только биологических (например, хромосомные аномалии) и социальных (например, стиль воспитания в родительской семье), но также и психологических факторов. К пси-

хологическим факторам насилия относят когнитивные факторы (определенный способ восприятия и интеграции воздействующих стимулов), эмоциональные (эмоции злости, гнева, мотивирующие агрессивные действия), волевые (уровень контроля за эмоциональными реакциями и поведением в целом), на основе которых складывается соответствующая модальность агрессивности: конструктивная или деструктивная, что позволяет диагностировать уровень социализации свойства агрессивности формирующейся личности [7].

Агрессия как защитная реакция в наши дни и в нашей реальности признается многими исследователями как совершенно нормальное явление [8, 9].

Мы в своих исследованиях неоднократно говорили о том, что каждый ребенок и взрослый должны уметь выстраивать границы, постоять в случае необходимости за себя, уметь проявлять настойчивость и целеустремленность [10].

Лишенному здоровой агрессивности ребенку приходится трудно. Как отмечает С.Л. Колосова, «абсолютное отсутствие агрессивности так же отрицательно сказывается на развитии ребенка и становлении его характера, как и чрезмерная агрессивность. Полное отсутствие агрессивности нередко является причиной пассивного поведения ребенка. Лишенные здоровой агрессивности дети не стремятся к лидерству, предпочитая быть ведомыми, и всегда подчиняются мнению большинства или мнению авторитетной для них личности» [11].

У младших школьников наиболее часто встречаются следующие проявления агрессивности, насильственных действий: дети в этом возрасте в силу возрастных, психологических, иногда индивидуальных особенностей часто теряют контроль над собой; часто спорят и ссорятся с окружающими; отказываются выполнять просьбы взрослых; могут намеренно вызывать у других чувство злости и раздражения; склонны винить других в своих ошибках и неудачах (могут вымещать свой гнев и на неодушевленных вещах); часто испытывают чувства злости, гнева и

зависти; не способны забыть об обиде, не отплатив; мнительны и раздражительны. К основным причинам проявлений детской агрессивности можно отнести следующие: стремление привлечь к себе внимание сверстников; стремление получить желанный результат; стремление быть главным; защита и месть; желание ущемить достоинство другого с целью подчеркнуть свое превосходство [12].

Дети черпают знания о моделях агрессивного поведения из трех основных источников. Семья может одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Агрессии они также обучаются при взаимодействии со сверстниками, зачастую узнавая о преимуществах агрессивного поведения во время игр. И, наконец, дети учатся агрессивным реакциям не только на реальных примерах, но и на символических, предлагаемых масс-медиа [13].

Таким образом, детская агрессивность имеет определенную причину, которую важно понять и принять. Существует большое разнообразие коррекционных методов, это игры, художественное творчество. Следует помнить, что, пытаясь что-то менять в ребёнке, важно проанализировать своё отношение к происходящему. Паника или попустительское отношение не являются союзниками в воспитании. Кроме того, ребёнок развивается, и потому не следует спешить с выводами «агрессивный», «злой». Важнее воспитывать, а не переживать по поводу того, что ребёнок не соответствует каким-то стандартам [14].

Проанализировав психологические особенности подростков, нами установлено, что подростковый возраст является наиболее сензитивным к усвоению социально значимых ценностей и формированию различных свойств личности. Именно в этом возрасте идет поиск приемлемых социальных ролей, личностного самоопределения, развитие социальной активности и социальной ответственности, стремление проявить себя за рамками ближайшего социума. Трудность этого периода состоит не только в вышеперечисленных особенностях подросткового возраста, но и,

в первую очередь, в пубертатном кризисе, кризисе подростковой идентичности, успешный выход из которого будет одним из важнейших условий формирования правильного, просоциального, неагрессивного поведения подростка в будущем. Существуют различные теории и подходы к объяснению причин, механизмов проявления насилия в подростковом возрасте. При этом практически все исследователи считают, что в каждом случае свои, индивидуальные причины, которых часто бывает не одна, а сразу несколько.

Регулирование как вид управления [15], процесс, посредством которого характеристики управляемой системы удерживаются на траектории, заданной блоком управления применительно к проблеме школьного насилия, мы в своем исследовании рассматриваем как систему деятельности, специально подобранных и разработанных мероприятий, заключающихся в комплексном воздействии не только на непосредственно вовлеченные в школьное насилие стороны (зачинщика и жертву), но и их ближайшее окружение (одноклассников, родителей, педагогов). В контексте рассматриваемой работы целесообразна и оправдана просветительская деятельность, призванная познакомить участников со стратегиями поведения в угрожающих жизни ситуациях, проведение диагностического блока, цикла тренинговых занятий.

*Практические аспекты регулирования уровня насилия
в образовательном учреждении: возможности
и перспективы практической работы*

<...> Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволил нам выявить категорию детей группы риска, наиболее склонных к насилию (жертвы, зачинщики). Эту категорию составляют следующие школьники.

1. Дети с высоким (зачинщики) и низким (жертвы) уровнями общего и интеллектуального развития, имеющие некоторые эмоциональные проблемы, в т.ч. тревожность. Школьники,

которые чаще становятся субъектами насилия, достаточно демонстративны и склонны проявлять всплески агрессии в отношениях с другими. Объектами травли становятся неуверенные в себе дети с проблемами в сфере общения.

2. Проявление детьми агрессивных черт напрямую связано с агрессией. Чем больше их выраженность, тем более велика вероятность того, что ребёнок станет субъектом насилия. Лидерские качества и демонстративность также больше присущи этой категории детей, тогда как их отсутствие – жертвам насилия. Эмоциональное неблагополучие и отсутствие оптимистичного настроения демонстрируют потенциальные объекты притеснения.

3. Дети с высоким социометрическим статусом, занимающие лидерские позиции среди одноклассников, зачастую являются агрессорами в ситуации насилия или же предпочитают быть со всеми на равных, не принимая в конфликте ни одну из сторон. Следовательно, имеющие низкий социометрический статус школьники чаще страдают от издевательств. «Агрессивно настроенные» учащиеся склонны проявлять эту агрессию в отношении других людей.

4. Характер направленности эмпатии у младших школьников также напрямую связан с проблемой проявления насилия. Гуманистический характер эмпатии демонстрируют учащиеся, предпочитающие не проявлять агрессии к другим или же сохраняющие нейтралитет. Эгоцентрический характер эмпатии, напротив, достаточно часто присущ потенциальным субъектам насилия. <...>

Литература

1. Доклад о ситуации в мире. Насилие и его влияние на здоровье. Пер. с англ. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – С. 5-7. [Официальный сайт] Всемирная организация здравоохранения URL: http://who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf (дата обращения: 14.05.2018)

2. Очирова А.В. К вопросу об анализе понятийного аппарата проблемы жестокого обращения с детьми в семье // Образование

и насилие. / Сборник статей. Под ред. К.С. Пигрова. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2004. – С. 143-155.

3. Касаткин В.Н., Константинова Т.П., Манелис А.Г. Здоровье. Предупреждения насилия в школе. – М., 2010. – 174 с.

4. Бердышев, И. Лекарство против ненависти // Первое сентября – 2005. – № 18. – С. 3.

5. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2014. – 248 с.

6. Денисов В.В. Размышляя о насилии в современном мире // Россия и современный мир. – 2012. – № 1. – С. 163-173.

7. Ольшанская Е.В. Подростковая агрессивность как фактор социальной адаптации. Автореф. дисс. канд. пс. н. М., 2000. – 19 с.

8. Платонов Н.М. Агрессия у детей и подростков. – СПб.: Речь, 2004. – 306 с.

9. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – Москва-Воронеж.: Институт практической психологии, 1996. – 86 с.

10. Шалагинова К.С. Сущность системного подхода и возможности его применения к проблеме агрессивности младших школьников // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых. – 2008. – С. 360-364.

11. Колосова С.Л. Детская агрессия. – Издательство: Спб.: Питер, издание 1-е, 2004. – 224 с.

12. Фурманов И. А. Детская агрессивность. – Минск, 1996.

13. Бандура А., Уолтере Р. Подростковая агрессия. – СПб.: Питер, 1999. – 155 с.

14. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. – 1996. – № 5.

15. Лопатников Л.И. От плана к рынку: карманная энциклопедия / Л.И. Лопатников. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 168 с.

СИНДРОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ КАК ФОРМА ДИДАКТОГЕНИИ⁷

Аннотация: В статье обосновывается позиция автора в отношении факторов школьной среды и педагогического процесса, негативно влияющих на психическое и физическое здоровье школьников. Представлены классификация форм синдрома педагогического насилия и факторы, способствующие его возникновению. Даются методы профилактики данного синдрома, показана роль администрации школы и школьного психолога в укреплении психического и физического здоровья учащихся. Авторами разработана анкета, позволяющая осуществлять контроль качества психологического климата в школе. Предлагаются организационно-педагогические методы внедрения в образовательный процесс проекта «Школа без педагогического насилия» в рамках существующей в настоящее время программы «Школа, содействующая укреплению здоровья».

Ключевые слова: здоровье школьников; педагогическое насилие; дидактогения; классификация; школьная среда; воспитание в семье; профилактика; «Школа, содействующая укреплению здоровья».

Координационная деятельность участников образовательного процесса по вопросам здоровьесберегающих технологий в настоящее время наиболее эффективно реализуется в школах, содействующих укреплению здоровья. Однако в ряде школ до сих пор практикуется достаточно жесткое обращение и насилие, приводящие к *дидактогениям* среди учеников и педагогов [5]. Школа, содействующая укреплению здоровья, предусматривает открытость своей работы, которая, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию, укреплению и сохранению здоровья

⁷ Ганузин В.М. Синдром педагогического насилия как форма дидактогении // Медицинская психология в России. 2013. № 5 (22).

учащихся в школах и подготовки учителей по вопросам укрепления и сохранения здоровья учащихся [7; 8]. Однако многие проблемы, возникающие в условиях педагогического процесса, часто остаются без должного внимания и воспринимаются как нечто обычное. К одной из таких проблем относится и проблема педагогического насилия в школе [4]. На основании ранее проведенных исследований нами предложены термин и классификация синдрома педагогического насилия в школе [5].

Синдром педагогического насилия – возникновение комплекса отклонений в состоянии здоровья школьников под влиянием неадекватных педагогических методов, действий и учебных программ.

Классификация синдрома педагогического насилия (В.М. Ганузин, 2003).

1. Синдром легитимного (узаконенного) педагогического насилия.
2. Синдром административного педагогического насилия.
3. Синдром авторитарного педагогического насилия.

Синдромом легитимного педагогического насилия мы обозначили введение утвержденных Министерством программ школьного образования, которые школьники не могут усвоить в силу своих физиологических и психических особенностей развития, в результате чего появляются отклонения в состоянии здоровья. При этом как для школьников и их родителей, так и для учителей нет альтернативного решения. Авторы программ обычно ссылаются на аналогичные программы в других, наиболее развитых странах. При этом не учитывается экономическое состояние и состояние здоровья детей в нашей стране. В настоящее время создано огромное количество программ, учебников, более 40% которых ориентировано на «продвинутый» уровень образования, в то время как доля одаренных детей в школах не превышает 6%, а имеющих высокие учебные возможности – 15% [6].

Синдром административного педагогического насилия – возникновение отклонений в состоянии здоровья у детей,

связанное с введением администрацией школы не узаконенных программ, обязательных и факультативных занятий, заменой одних уроков другими (например, уроков физкультуры на уроки иностранного языка, математики и т.д.) по профилю школы, введением обязательного посещения школьниками начальных классов групп продленного дня и т.д.

Особая роль в формировании благоприятного климата в школе и классе принадлежит учителям. Любая форма плохого обращения педагога с детьми – насилие над ними, т.к. школьники, особенно начальных классов, не могут себя защитить. ***Синдром авторитарного педагогического насилия*** – возникновение отклонений в состоянии здоровья у детей, проявляющихся при непосредственном контакте учителя и ученика в условиях педагогического процесса. Оно может быть направлено на целый класс, группу школьников или непосредственно на конкретного ученика. При этом одновременно страдают школьники и их родители с одной стороны и сами педагоги – с другой.

При авторитарном педагогическом насилии у школьников можно выделить ряд общих признаков [2]:

1. Страхи. В классах, где практикуется педагогическое насилие, школьники, особенно начальных классов, переживают чувство страха, незащищенности. Поведение их под действием страхов может быть разнообразным: от фантазерства, лживости, обмана, нерешительности, пассивности до аутизма и агрессивности. В ряде случаев у детей формируются пограничные психические состояния и неврозы.

2. Изоляция. В большинстве случаев, когда практикуется педагогическое насилие, сам факт насилия открыто не обсуждается. Учителя дают понять школьникам, что не следует обсуждать создавшуюся ситуацию в классе с родителями или с друзьями. Это заставляет детей, участвующих в конфликте, чувствовать себя изолированными, не такими, как все в классе. Может быть и обратная ситуация, когда педагоги открыто обсуждают конфликт, различными способами привлекая на свою сторону

основную массу учащихся в классе (школе), их родителей и таким образом способствуют изоляции отдельного ученика или группы школьников.

3. Разочарование. Часть школьников в силу ряда обстоятельств, таких как плохая подготовка на дошкольном этапе, определенный тип мышления, частые острые заболевания или длительная, периодически обостряющаяся хроническая болезнь, вынужденные пропуски уроков и др., не могут усвоить новые темы, не имея базовых знаний. Постепенно количество предметов, по которым ученик имеет неудовлетворительные оценки, увеличивается. Вместо понимания проблемы и помощи со стороны учителей данные школьники получают обидные прозвища и оскорбления. Они разочаровываются в школе, а порой и в жизни. Постоянный стресс, который они испытывают, вырабатывает у данной группы учащихся определенное поведение. Одни становятся «двоечниками-хулиганами» и постоянно создают конфликтные ситуации в школе, на улице, в семье. У других появляются депрессивное настроение, чувство ненужности, лишнего человека в этой жизни, формируются мысли о суициде.

4. Чувство «заслуженности» жестокого обращения. У ряда школьников, находящихся в изоляции и разочаровавшихся в себе, в конце концов, может сформироваться заниженная самооценка и чувство «заслуженности» жестокого обращения с ними со стороны учителей.

5. Вовлечение в конфликт. В старших классах встречаются сильные личности из школьников, которые хотят остановить педагогическое насилие и конфликты, периодически возникающие в классе между учителем и учеником. Такие школьники часто испытывают чувство ответственности за создавшуюся ситуацию, хотят разрешить конфликт. При этом они могут так глубоко вовлекаться в конфликт, что испытывают чувство собственной вины за создавшуюся ситуацию, становятся напряженными, нервными.

6. Агрессивное поведение. У части подростков формируется вульгарный вариант взрослого поведения. Они позволяют себе прогулы уроков, открытое курение, появление в школе в нетрезвом состоянии. Все это приводит к усилению эмоционального напряжения, проявляющегося агрессивным поведением.

7. Психосоциальная дезадаптация. В этих случаях у школьников имеет место несформированность навыков учебной деятельности, коммуникативных навыков, недостаточно развит самоконтроль. Стремление таких подростков к общению и лидерству в сочетании с эмоциональной несбалансированностью приводит к конфликтным ситуациям с педагогами и сверстниками в школе и на улице.

В свою очередь, формы реакции школьников на педагогическое насилие могут быть разнообразными и зависят от множества факторов. К психосоматическим и невротическим расстройствам приводят кризисные ситуации в семье, негармоничные типы семей, конфликтная структура семьи; личность родителей, неполная семья.

Большую роль в ответной реакции на педагогическое насилие играет также тип семейного воспитания. При отверженном типе воспитания ребенок ощущает себя лишним в семье. Родители считают, что все несчастья и неудачи в их собственной семье связаны с данным ребенком. Школьника постоянно заставляют чувствовать, что он плох, неумел, несообразителен и вообще только мешает всем в доме. В этом случае ребенок перестает верить в свои силы и постоянно переживает чувство вины. Отношение к неудачам в школе и возникновение болезни на этой почве у ребенка формируется как наказание за что-то.

Может быть и другой тип воспитания в семье – гиперопека. В этом случае родители проявляют чрезвычайную заботу и повышенную тревожность в воспитании своего ребенка. В результате такого воспитания дети становятся заторможенными, невротическими. У них появляются фобии, эмоциональная неуравновешенность. В ряде случаев дети становятся пассивными, зависимыми

от старших, в связи с чем неадекватно реагируют на учебный процесс и плохо приспосабливаются к условиям школы.

При воспитании в семье по типу повышенной моральной ответственности у детей от постоянного напряжения в условиях конфликтной ситуации с педагогом могут возникать неврозы, психические и психосоматические расстройства. При противоположном типе воспитания в семье для школьника создается неблагоприятная психологическая ситуация в форме противоречивых требований, затрудняющая адаптацию к школе и углубляющая формирование на этом фоне невротических форм личности.

К невротическому развитию личности приводят, как правило, непоследовательный и противоречивый стиль воспитания, несоответствие требований родителей возможностям и потребностям детей, ритму их психофизиологического развития, конституциональным и половым особенностям, непринятие индивидуальности и эмоциональное непринятие детей, неравномерный характер воспитания в различные периоды жизни детей.

Опрос 220 студентов, ранее обучавшихся в школах различных регионов России, выявил, что у 58,6% из них в период обучения в школе отмечалось наличие конфликтов с учителями; 51,8% – боялись своих учителей; 35,1% – подвергались унижению педагогами; к 75,7% учителя относились несправедливо. Результатом таких взаимоотношений, согласно данным опроса, явилось ухудшение состояния здоровья учащихся. При этом у 67,1% школьников отмечались невротические расстройства; у 52,7% – угнетение настроения; у 22,5% – депрессивное состояние; у 14,4% – боли в животе; у 47,5% – головные боли; у 14,9% – обострения хронических заболеваний. Таким образом, синдром педагогического насилия является одним из факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье школьников.

Учитывая полученные данные, мы предлагаем обсудить возможность разработки и внедрения проекта *«Школа без педагогического насилия»* в рамках существующей в настоящее время

программы «Школа, содействующая укреплению здоровья». Обсуждение, разработка и внедрение проекта должно осуществляться в несколько этапов. Задачей первого этапа проекта является привлечение к обсуждению проблемы педагогического насилия в школе всех участников образовательного процесса. На втором этапе должны быть сформулированы предложения по конкретным формам работы в этом направлении, разработан и утвержден сам проект «Школа без педагогического насилия». Третий этап – реализация проекта в конкретной школе. Процесс улучшения ситуации в школе – это длительный процесс, требующий кропотливой работы с педагогическим персоналом, школьниками и их родителями. В качестве инструмента контроля психологической атмосферы в школе может служить анкетирование учащихся средних и старших классов с целью получения максимально полной информации о случаях педагогического насилия в школе.

Нами предложен экспресс-метод для определения синдрома авторитарного педагогического насилия [3]. Он проводится с помощью анкеты, которая включает в себя ряд вопросов, отражающих взаимоотношения учеников и педагогов:

А.	
1. Были ли у Вас конфликты с преподавателями?	Да/Нет
2. Боялись ли Вы своих преподавателей?	Да/Нет
3. Подвергались ли Вы педагогом унижению?	Да/Нет
4. Относились ли к Вам педагоги несправедливо?	Да/Нет
Б.	
Перечисленные выше взаимоотношения с педагогами явились причиной развития у Вас:	
а) невротического состояния	Да/Нет
б) угнетения настроения	Да/Нет
в) депрессивного состояния	Да/Нет
г) головной боли	Да/Нет
д) боли в животе	Да/Нет
е) боли в сердце	Да/Нет
В.	
Если у Вас имелись хронические заболевания, то негативные взаимоотношения с педагогами приводили к их обострению?	Да/Нет

Данная анкета заполняется анонимно школьниками под руководством школьного психолога. Итоги анкетирования должны доводиться до администрации и педагогического коллектива школы. В свою очередь, администрация, контролирующая психологический климат в школе и классах, при выявлении случаев педагогического насилия должна корригировать стиль работы педагогов с учениками.

Поскольку синдром педагогического насилия является одним из факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье школьников, мы предлагаем следующие пути профилактики данного синдрома:

Во-первых, родители должны получить советы детского врача и психолога, какую программу в школе сможет освоить их ребенок.

Во-вторых, администрация школы должна контролировать психологический климат в школе и классах, при необходимости корригировать стиль работы педагогов с учениками, а также не должна внедрять авторские программы обучения, не прошедшие сертификацию.

В-третьих, должна быть координация деятельности медицинских, педагогических работников и психологов в изучении данного синдрома, что позволит скоординировать их совместную работу по профилактике заболеваний и оздоровлению детей в условиях образовательного учреждения.

В-четвертых, разработка и внедрение проекта «Школа без педагогического насилия» в действующую программу «Школа, содействующая укреплению здоровья» позволит исключить административное и авторитарное педагогическое насилие в общеобразовательной школе, что будет способствовать улучшению психического и физического здоровья как школьников, так и педагогов.

Литература

1. Ганузин В.М. О правомочности применения в педиатрии термина «синдром педагогического насилия» // Материалы VIII Конгресса педиатров России. – М., 2003. – С. 77.

2. Ганузин В.М. Методы диагностики и пути профилактики синдрома педагогического насилия // Насилие и пренебрежение по отношению к детям: профилактика, выявление, вмешательство: материалы научного симпозиума / под ред. О.Н. Боголюбовой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. – С. 13–14.

3. Ганузин В.М. Диагностика синдрома педагогического насилия // Материалы XV Конгресса педиатров России. – М., 2011. – С. 173.

4. Жданова Л.А., Молькова Л.К., Зайцева Е.С. Стиль поведения учителя и состояние здоровья детей // Материалы XIV Конгресса педиатров России. – М., 2010. – С. 286.

5. Здоровье. Предупреждение насилия в школе / В.Н. Касаткин, Т.П. Константинова, А.Г. Манелис [и др.]. – М., 2005. – 174 с.

6. Кучма Р.В. Теория и практика гигиены детей и подростков на рубеже тысячелетий. – М., 2001. – 376 с.

7. Кучма В.Р. Концепция, проблемы и направления работы школ, содействующих укреплению здоровья // Здоровьесберегающее образование. – 2010. – № 1. – С. 33–39.

Иванченко Р.Б., Польшиков А.В.

СОСТОЯНИЕ, ФАКТОРЫ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД⁸

Аннотация: Статья посвящена проблемам профилактики насилия в общеобразовательных организациях. На основании проведенного опроса школьных учителей анализируются основные факторы насилия в общеобразовательной среде, выявляются проблемы, возникающие при взаимодействии педагогов школ с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних

⁸ Иванченко Роман Борисович, Польшиков Александр Васильевич Состояние, факторы, предупреждение школьного насилия: экспертный взгляд // Вестник ВИ МВД России. 2015. № 4.

органов внутренних дел, представителями иных субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних.

Как остановить насилие в школе, обеспечить безопасность ребенка в семье и на улице, защитить его от посягательств на сексуальной почве, оградить от пагубного влияния информационных ресурсов сети Интернет – это одни из ключевых вопросов современной криминологической науки и одновременно вызовы для российского общества и государства. Необходимость изучения проблем профилактики школьного насилия вызвана тем, что в России, как и в большинстве стран мира, дети проводят продолжительное время именно в общеобразовательных организациях [1]. И родители, и несовершеннолетние учащиеся надеются на то, что школа будет безопасной и благоприятной средой, поддерживающей и способствующей обучению и развитию несовершеннолетних [2].

Однако довольно часто эти надежды не оправдываются и в школьной среде появляются факты насилия и дискриминации, что негативно сказывается на посещаемости, способности детей к обучению, влияет на успеваемость, эмоциональное и психосоциальное благополучие. Насилие также способствует преждевременному оставлению детьми учебы в школе, что в итоге влечет нарушение гарантированного Конституцией России права на образование [3].

Важнейшим звеном системы профилактики школьного насилия являются педагоги и представители администрации. Принципиальное значение имеет определение структуры отношений между участниками конфликта по фактам насилия в школе (типичные ситуации), которые можно представить следующим образом: 1) учитель совершает насильственные действия по отношению к ученику; 2) ученик совершает насильственные действия в отношении другого ученика; 3) ученик совершает насильственные действия по отношению к учителю.

Как показывает проведенное нами исследование, каждый случай внутри перечисленных отношений в определенной

степени уникален, причины конфликта зависят от множества обстоятельств и условий. Так, например, случаи школьного насилия учителей в отношении учеников крайне редки (только 6,0% опрошенных учителей, социальных педагогов, психологов и представителей администрации школ указали, что им известно о подобных инцидентах; 1,0% согласились с возможностью применения ими насильственных действий по отношению к ученикам, однако речь идет не о физических, а о психических формах воздействия – унижение, оскорбление, угрозы разглашения сведений).

Ни один из 241 опрошенных нами педагогов не рассматривает возможности применения физического насилия в отношении учеников, что вполне естественно для этой профессии и является одним из основных правил педагогики. Различий во мнениях учителей мужчин и женщин по этому поводу не наблюдается. Первые отрицательно относятся к физическому насилию по отношению к ученикам, однако отмечают, что психическое воздействие имеет определенный профилактический потенциал в отношении «трудных подростков».

Следует признать, что главным условием успешной и бесконфликтной педагогической деятельности, по мнению учителей-мужчин, является сохранение доверительных отношений между педагогом и обучаемыми, соблюдение правил морали и этикета на занятиях и вне учебных аудиторий, когда ученик осознает справедливость и соразмерность воспитательного воздействия на него (например, угрозы учителя поставить оценку «неудовлетворительно» за невыполнение нормативов по физической культуре, за отсутствие выполненного домашнего задания, обещание классного руководителя, директора школы вызвать родителей за плохое поведение во время уроков и т.п.).

Наиболее проблемной в плане частоты применения насилия является схема взаимоотношений «ученик – ученик». В силу возрастных, психофизиологических и иных особенностей насилие рассматривается несовершеннолетними как вполне естест-

венная форма разрешения конфликтов и установления авторитета в коллективе (главным образом, в своем собственном классе или неформальной группе сверстников этой школы).

Как показывает практика, стремление к неформальному лидерству, а следовательно, к проявлению агрессии начинает формироваться уже с 5-6 классов (возраст 10-11 лет). Социальные педагоги и психологи общеобразовательных организаций Воронежской области отмечают, что после 9 класса практически все «трудные ученики», которым свойственна агрессия, уходят из школы, а в 10-11 классах продолжают обучение мотивированные и дисциплинированные ученики (89,5% респондентов указали на то, что у них в целом не возникает проблем с профилактической работой с этой группой учеников, они характеризуются положительно). Некоторые несовершеннолетние учащиеся 10-11 классов потенциально способны совершить насильственные действия, но, находясь в морально здоровом коллективе, либо вообще не совершают их, либо делают это крайне редко и вне школы.

Насилие в школе является «зеркальным отражением» насилия в семье, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии трудной жизненной ситуации у ребенка, в некоторой степени о его педагогической запущенности и неспособности родителей или иных законных представителей воздействовать на несовершеннолетнего [4]. В большинстве случаев «проблемными» в плане применения насилия становятся именно подростки из социально благополучных и полных семей, в которых материально обеспеченные родители оказывают неоднозначное влияние на своих детей. Проведенное нами исследование выявило, что 72% случаев насилия в школе – это совершение насильственных действий учениками из таких семей; дети подражают родителям, которые некорректно в их присутствии общаются с подчиненными на работе и соседями, вступают в конфликты на дороге, с врачами, сотрудниками правоохранительных органов, учителями и т.п.

Подавляющее большинство социальных педагогов и педагогов-психологов школ (81%) отметили, что работать с несовершеннолетними из таких семей намного сложнее, чем с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, поскольку реальных мер воздействия на них в арсенале педагогов практически нет, а «специфическая» педагогическая позиция родителей лишь усугубляет ситуацию. По мнению 77% опрошенных педагогов, эффективное воздействие на таких подростков способны оказать только сотрудники территориальных подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Новая тенденция в проблеме школьного насилия – это использование несовершеннолетними информационных возможностей сети Интернет для психологического воздействия на своих жертв (т.н. «кибербуллинг»). Так, на вопрос педагогам: «Сталкивались ли Вы со случаями, когда одни ученики школы оскорбляли, унижали, запугивали других учеников в сети Интернет (при помощи социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», Skype и т.д.)?» – получены следующие варианты ответов: да, достаточно часто – 8,5%; да, иногда такое случается – 70%; не сталкивался – 21,5%. Респонденты отмечают, что этим занимаются в основном девочки (87% случаев). Создаются «виртуальные группировки», которые выясняют отношения между собой или выбирают определенную жертву для унижения, оскорбления и угроз. Многие педагоги для профилактики совершения таких форм насилия вынуждены самостоятельно изучать личные данные учеников в социальных сетях, круг их общения, собирать данные для пресечения таких действий силами школы, а также привлекать для этой работы родителей, сотрудников ПДН ОВД.

Кроме того, причиной виктимизации учеников может стать «фактор инаковости» – наличие какого-либо отличия от большинства сверстников, например, особенностей (нарушений) развития или внешнего вида, поведения. Часто такие дети не имеют друзей и не пользуются защитой со стороны сверстни-

ков, что превращает их в легкую мишень для обидчика. Однако от насилия и травли страдают и вполне общительные ученики, у которых есть друзья в собственном классе или в школе (одаренные подростки и отличники) [5].

Практически все случаи школьного насилия между учениками происходят после уроков. Так, на вопрос ученикам 5-11 классов: «В какое время чаще всего проявляется насилие в школе со стороны одних учеников к другим?» – получены следующие варианты ответов: до уроков – 5,5%; после уроков – 87,0%; во время уроков – 2,5%; во время перемены – 5,0%. Учащиеся совершают акты насилия после уроков, вне стен школы, тем самым обеспечивая скрытность своих действий. Подростки понимают, что максимальный эффект унижений, оскорблений или угроз может быть достигнут только наедине с жертвой, когда нет учителей, дежурных по школе, видеокамер наблюдения, а огласка произошедшего может привести к нежелательным последствиям. Поэтому на вопрос: «В каком именно месте чаще всего проявляется школьное насилие?» – большинство педагогов ответило – за территорией школы (62,5%); в школьном дворе – 30,5%; в подвале, подсобном помещении, под лестницей – 7%. В зависимости от тяжести совершенного деяния, возраста ученика, который его совершил, и других обстоятельств произошедшего случая насилия педагоги выбирают возможные варианты реагирования. Так, на вопрос: «Если в школе случаются факты насилия между учениками на Ваших глазах, как Вы поступаете в таком случае?» – получены следующие варианты ответов: стараюсь самостоятельно вмешаться в конфликт и разобраться в ситуации – 79,0%; сообщаю о случившемся в администрацию школы – 15,0%; сообщаю о случившемся в полицию – 6%.

Педагоги подчеркивают, что только каждый четвертый случай насилия в школе является достаточно серьезным происшествием, требующим вмешательства со стороны директора, завуча по воспитательной работе и привлечения сотрудников ПДН ОВД. Остальные факты насилия между учениками незначительны,

педагоги стараются самостоятельно их урегулировать внутри класса, вызывают родителей или иных законных представителей ребенка. В случае применения насилия в отношении учеников школы в первую очередь потерпевшие обращаются за помощью к классному руководителю, дежурному учителю и представителям администрации школы (директору, завучу, психологу – 78,0%; к родителям – 12,0%; к сотрудникам полиции (как правило, по наставлению и при участии родителей – 10,0%).

Далее рассмотрим случаи насилия в школе, когда ученик совершает насильственные действия по отношению к учителю.

Подобные случаи встречаются достаточно редко, однако могут повлечь серьезные негативные последствия как для самих педагогов, так и в целом для общеобразовательной организации. Большинство опрошенных учителей отмечает, что самой распространенной формой такого насилия является оскорбление учителя, в том числе нецензурными словами, как в присутствии всего класса, так и наедине. Следует отметить, что основными негативными факторами школьного насилия являются постоянные упреки педагогов, адресованные ученикам. 78,5% подростков (из 451 опрошенного) указали на тот факт, что именно упреки в их адрес вызывают наибольший психологический дискомфорт, а в результате – ответную агрессию в отношении и сверстников, и учителей. По данным проведенного опроса, на каждый зафиксированный в официальном порядке случай насилия в школе приходится от 4 до 8 аналогичных происшествий, информацию о которых администрация школ не раскрывает.

Когда речь идет о насилии в отношении педагогов, многие учителя предпочитают не сообщать о произошедших с ними инцидентах, полагая, что это можно исправить воспитательными индивидуальными беседами с ребенком, его родителями или иными законными представителями. Более того, они считают, что случившееся способно существенным образом подорвать их авторитет среди коллектива учеников и работников общеобразовательной организации, а также явиться поводом для уволь-

нения с работы (особенно это характерно для небольших городов и школ в сельской местности). Только 15% пострадавших от насилия педагогов готовы прибегнуть к помощи со стороны правоохранительных органов и правозащитников.

Как показало проведенное исследование, более чем в 60% случаев применения насилия со стороны учеников к учителям виновные лица не несут дисциплинарную или иную ответственность. Довольно часто учитель становится жертвой насилия со стороны учеников, которые имеют определенные отклонения в психическом развитии [6]. Перечисленные факторы на фоне массового культивирования жестокости в СМИ, сети Интернет, в семьях, на улицах, по мнению большинства социальных педагогов и педагогов-психологов, обуславливают наличие тенденции роста насилия в российских школах (на это указали 70,5% респондентов).

Говоря о профилактике школьного насилия, необходимо учитывать и то обстоятельство, что в России в настоящее время насчитывается более 250 тыс. детей с ограниченными возможностями, которые обучаются в общеобразовательных организациях. В рамках реализации Программы Правительства Российской Федерации «Доступная среда» в 2015 г. к инклюзивному образованию (совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и простых школьников) присоединилось 5850 школ. По состоянию на 1 сентября 2015 г., в инклюзивное образование в России включено около 70% детей с ограниченными возможностями здоровья [7]. Такие несовершеннолетние требуют особого внимания со стороны педагогов и субъектов профилактики. Как показывает практика, риск стать жертвой насилия со стороны здоровых сверстников у таких детей намного выше. Основная задача педагогического коллектива и администрации школы в целом – это создание благоприятного климата в общеобразовательной организации для всех категорий детей посредством проведения индивидуальных воспитательных бесед, культурно-массовых, спортивных мероприятий. Такие

мероприятия необходимо проводить системно начиная с младших классов, даже если школа не задействована в реализации Программы инклюзивного образования.

Необходимо обратить внимание на то, что специалисты, занимающиеся вопросами профилактики школьного насилия, зачастую пренебрегают использованием современных методов организации такой работы. Так, к примеру, в сети Интернет в свободном доступе размещено достаточное количество различных методических рекомендаций по предупреждению насилия в школе, разработанных в том числе специалистами МВД России [8]. Однако, как показал проведенный нами опрос сотрудников ПДН ОВД, работников школ и иных субъектов профилактики, большинство из них даже не знает о существовании подобных материалов. Только 10,5% опрошенных сотрудников ПДН ОВД, проходивших повышение квалификации в Воронежском институте МВД России в период 2012-2015 гг. (177 человек из 56 регионов России), и 18,5% опрошенных социальных педагогов и учителей школ Воронежской области используют их в практической деятельности. Причем после ознакомления с такими материалами более 80% респондентов дало высокую оценку их практической значимости в повышении эффективности профилактики школьного насилия.

Изучение различных аспектов школьного насилия позволяет сделать ряд выводов, имеющих прикладное значение для предупредительной деятельности:

1. Для своевременного реагирования на изменение масштабов и форм проявлений школьного насилия необходим регулярный мониторинг ситуации в рассматриваемой сфере. Объективную картину может дать лишь комбинирование методов массового анонимного опроса детей, учителей и представителей администрации школ, сотрудников правоохранительных органов. Необходимо создать практику интернет-мониторинга школьников (в частности, в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники»). Эту миссию могли бы взять на себя школь-

ные психологи. Школьникам необходимо сообщать электронный адрес, на котором размещена анкета, и разъяснить, что опрос проводится анонимно и ученик может пройти его у себя дома, в комфортных психологических условиях, без какого-либо давления со стороны педагогов и школьной администрации.

2. Случаи проявления насилия в отношении учеников с ограниченными физическими возможностями, школьников, имеющих проблемы со здоровьем, воспитывающихся в семьях с тяжелым материальным положением, оставшихся без попечения родителей, а также в отношении подростков, недавно переведенных в школу, к сожалению, не являются единичными. В связи с этим необходимо уделять таким ученикам повышенное внимание со стороны педагогов, администрации школы, сотрудников ПДН ОВД.

3. Для минимизации грубости, жестокости, агрессии, оскорблений и унижений, других проявлений насилия возможно организовать разработку самими учениками норм поведения в школе (при участии и поддержке учителей, представителей администрации школы, родителей, сотрудников ПДН ОВД и других заинтересованных субъектов профилактики).

4. Необходимо обсуждение проблемы школьного насилия на общешкольных мероприятиях и в ходе работы родительских собраний. В условиях, когда лишь каждый пятый ученик сообщает родителям о том, что становится объектом насилия, последние не могут объективно оценить масштабы этого явления. В аналогичной ситуации оказываются и сотрудники правоохранительных органов, поскольку обращение к ним по факту примененного в школе насилия – явление крайне редкое. В связи с этим участие сотрудника полиции в беседе по факту даже малейшего проявления насилия может стать дополнительным фактором воздействия на агрессивного подростка.

5. Целесообразно предусмотреть обязательную регистрацию, учет и представление в правоохранительные органы информации о случаях насилия в школе. Необходимо определить

перечень случаев, информация о которых подлежит представлению, предусмотреть дисциплинарные санкции, применяемые к учителям и сотрудникам администрации школы за непредставление информации и сокрытие фактов насилия.

6. Представляется необходимым включать в планы профилактики правонарушений в общеобразовательных организациях разделы, предусматривающие мероприятия по предупреждению психического насилия в отношении учащихся. Этой проблеме следует посвящать заседания совета обучающихся, родителей несовершеннолетних обучающихся, педагогического совета и т.п.

7. Следует регулярно повышать квалификацию педагогов, специалистов, привлекаемых из других органов и учреждений, оказывающих помощь ученикам и учителям, в том числе организовать на постоянной основе проведение семинаров-совещаний, посвященных проблемам профилактики школьного насилия. Педагогов и представителей администрации школ необходимо обучать основам возрастной психологии, конфликтологии, разъяснять порядок действий при возникновении конфликтных ситуаций.

8. Целесообразно внедрять в практику деятельности субъектов профилактики школьного насилия информационные системы, позволяющие школьникам сообщать о случаях насилия в школе при помощи сети Интернет и незамедлительно получать квалифицированную юридическую, психологическую и иные виды помощи.

Литература

1. Ювенальная криминология: учебник / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. – 2-е изд., доп. и перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – С. 116.

2. Преступность в Воронежской области: состояние и прогноз: монография / под ред. А.В. Симоненко, Н.А. Шишкина. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012. – С. 22-23.

3. Правовые основы безопасности семьи и несовершеннолетних: учебное пособие / А.А. Анисимов [и др.]. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 16-17.

4. Соловьев В.С. Криминологическая диагностика масштабов школьного насилия (по материалам анонимного интернет-опроса школьников) // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 4 (19). – С. 220-231.

5. Школа без насилия: методическое пособие / под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – С. 26.

6. Щеголева А.Н. Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних: монография. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2009. – С. 38.

7. Обеспечение доступа к образованию для детей с ограниченными возможностями здоровья в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.budget-solution.ru/expert/inclusiv> (дата обращения: 20.10.2015).

8. Как остановить насилие в школе: пособие для учителей [Электронный ресурс]. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001841/-184162r.pdf> (дата обращения: 20.10.2015).

ХРЕСТОМАТИЯ
по профилактике насилия
в школьной среде

Художественное оформление обложки Д.А. Вяткина
Корректор А.П. Маркова
Компьютерная верстка Е.И. Галиевой

Подписано в печать _____ г. Формат 60x84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 4,05. Гарнитура Times New Roman. Заказ № 790/5. Тираж 1 000 экз.

Сверстано и отпечатано в ООО «Пермское книжное издательство»,
г. Пермь, ул. Героев Хасана, 15, тел./факс: (342) 241-40-04.
E-mail: pki15@list.ru